

ИВАН СВОЙНЯЛО

Все приходит внезапно



Иван Свойняло

Все приходит внезапно

«Издательские решения»

Свойняло И.

Все приходит внезапно / И. Свойняло — «Издательские решения»,

Главные герои книги — Сергей и Настя Васневские, живущие тихой семейной жизнью в небольшом провинциальном городке. Но однажды на охоте Сергей становится случайным свидетелем продажи человека в рабство и подвергается смертельному преследованию. Молодая семейная пара спасается бегством, совсем не зная, что в жизни ничего не бывает случайным, все взаимосвязано. Мало того, ВСЕ ПРИХОДИТ ВНЕЗАПНО... и горе, и радость. Невероятные приключения ожидают чету Васневских...

© Свойняло И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	47
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	57
Глава 19	60
Глава 20	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Все приходит внезапно

Иван Свойняло

© Иван Свойняло, 2016

ISBN 978-5-4483-0668-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Сергей не был охотником от бога, но с добычей возвращался почти всегда. Накануне выпал небольшой снег, и заячий след отчетливо петлял среди барханов, кружил, сдваивался. Охотник легко распутывал хитросплетения заячьего хода, и всякий раз находил выходной след, не забывая крутить головой во все стороны, чтоб не пропустить внезапный подъем потревоженного зайца...

Откуда-то издали донесся пронзительный крик. «Что это? – подумал Сергей. – Может, показалось?!...» След привел в колючий кустарник совсем недалеко от степной зимовки. Раздвинув ветки, Сергей шагнул вперед и тут же невольно попятился назад – у зимовки происходило что-то непонятное. Рядом с милицейским УАЗиком несколько человек о чем-то оживленно спорили. На снегу между ними лежал странный цветной мешок. Хорошее зрение охотника позволяло детально рассмотреть происходящее. Вот один из присутствующих, наконец, полез в карман, отсчитал какие-то бумажки и протянул их человеку в милицейской форме. Затем они ударили друг друга по рукам и милиционер, усевшись в машину, хлопнул дверцей. Машина, не торопясь, покатила от зимовки по степи в сторону шоссе.

Русская речь у оставшихся мужчин сменилась на гортанную. «Кавказцы!.. Надо бы подальше отсюда», – подумалось Сергею. У этих кавказских народов всюду свои дела и интересы, и лучше не знать, чем они здесь занимаются. Сергей повернулся было уйти назад, как раздался очередной пронзительный крик на высокой ноте: один из кавказцев пнул мешок ногой и тот зашевелился.

«Женщина!» – пронзила Сергея догадка и с губ неожиданно громко сорвались слова: – Ни хр... а себе!..

Кавказцы тут же обернулись на неожиданный звук, и один из них, очевидно, заметив охотника, что-то сказал другому. Тот метнулся в сарай и стал выкатывать мотоцикл. Дело становилось жарким! Почувствовав, как испарина покрыла лоб, Сергей, пригнувшись, ускоренным шагом рванул в спасительные заросли кустарника сначала только по прямой линии, лишь бы подальше, а затем резко вправо и перешел на бег. За очередным барханом обернулся – на неглубоком снегу предательски четко отпечатывались его собственные следы.

До начала сумерек оставалось часа полтора, и невольная мысль: «Не уйти! Достанут!..» – парализовала волю. Уж больно значимый для кавказцев момент – Сергей, как свидетель, мог нарушить весь процесс торговли людьми. А то, что здесь продали женщину в рабство – сомнений не было.

«Ладно, так просто меня не взять!..»

Руки лихорадочно среди дробовых патронов искали пулевые. Мало, всего два! Оба легко вошли в стволы, сухо клацнул затвор верной «ижевки». Решение уже пришло – нужно было только найти хорошее укрытие для засады.

Запутывая следы, Сергей применил заячью тактику: возвращался по своему следу обратно, прыгивал на не занесенные снегом бугорки земли и уходил, уходил подальше от зимовки!

Издали донесся рокот мотоцикла. Сергей осторожно приподнялся над барханом: группа преследователей не торопясь, но уверенно, по следам, постепенно приближалась к его укрытию.

Очередной его рывок в барханы был уже без соблюдения заячьих хитростей, только по прямой линии, и отнял последние силы. Налетев на куст тростника, Сергей упал на спину, жадно хватая открытым ртом воздух, и почувствовал, как в голове ширится ужас беды, так нелепо настигшей его.

Вспомнил, как жена утром говорила:

– Не ходил бы ты сегодня, дел дома полно...

Как чувствовала что-то! Но собственная настырность победила и вот теперь явь гибели неумолимо настигала его! Пригнувшись и старательно маскируясь, Сергей изо всех сил продолжал уходить от погони.

Сухо щелкнул в стороне выстрел. Пуля (а это именно была пуля!) просвистела высоко над головой. Резко обернувшись, Сергей нажал на курок и мощно, контрастно, громохнул выстрел из его охотничьего ружья. Пуля Майера ушла в сторону преследователей. Полное отверстие в пуле в воздухе создает угрожающий шелест. Это должно на время отрезвить преследователей, приостановить их погоню за ним.

Прозвучал второй сухой выстрел уже с другой стороны – его брали в «клещи». Стреляли из автоматов одиночными выстрелами, чтобы не привлекать внимание на тот случай, если где-то поблизости могли быть другие охотники.

Постепенно тактика преследователей становилась все более понятной. Его одиночными выстрелами старались вытеснить из барханов на открытое место, где легко можно будет расправиться с ним, не приближаясь на выстрел охотничьего ружья.

Сергей чувствовал, как уходят силы, как в груди колотится сердце, которому явно не хватало воздуха. Выбравшись на край барханов, огляделся – где бы залечь, чтобы дать последний бой. Место оказалось знакомым: слева мусульманское кладбище, а прямо перед ним глинистая степь с карстовыми провалами. Обычно охотники это место обходили, чтобы не провалиться, но ему было уже не до выбора – сзади и с обоих флангов враги.

– Эй, русский! Чего бежишь? – насмешливый гортанный голос прозвучал в сумерках, как удар молнии в ясный день.

«Они уже рядом! Не ушел!...»

– Сдавайся, русский! У нас хорошо! Если работать хорошо будешь, кормить немножко будем...

Ехидный голос прервался смехом с другой стороны. Преследователи все же осторожничали, не приближались, надеясь на дальнобойность своего оружия. А сумерки все более сгущались, и Сергей молил судьбу, чтоб ночь наступила как можно быстрее.

Снова раздались выстрелы. Пули ложились совсем рядом. Удар каждой из них в землю был, как кувалдой в стенку – глухо, с эхом. Некоторые рикошетили и, тонко взвизгивая, улетали в небо. Темнело все больше. Надо было на что-то решаться: или на месте ждать конца (Сергей отгонял мысль о смерти!) или попытаться оторваться и бежать. Надо бежать! Но как заставить поднять себя под обстрелом, когда тело, не чувствуя холода, как пластилин вдавливалось в промерзшую землю!?

После очередного выстрела и удара пули в метре от него, Сергей не выдержал, поднялся на ноги и бросился в густеющую темень, резко меняя направление бега. Выстрелы зазвучали один за другим, но пули только обдували лицо и вспарывали землю у ног. Вдруг сильный толчок в спину оборвал его стремительный бег, а падение в пропасть на секунды заставило потерять сознание. Словно в тумане он еще почувствовал, что куда-то скользит, вокруг что-то рушится, больно сдавливая грудь и горло. Потом раздался взрыв, и все вокруг стало окончательно черным...

Глава 2

Отправив мужа на охоту, Настя улеглась на кровать – еще было рано, можно было немного поспать. Но сон почему-то не шел. Необъяснимая тревога наполняла ее. Наконец сон незаметно ее одолел, и она забылась в тревожной дреме: куда-то шла, куда-то бежала и все это с ощущением опасности...

Резкий звонок в дверь заставил Настю очнуться: «Забыл что-нибудь!»

Она набросила халат и взглянула на настенные часы – Сергей уже как часа два отсутствовал. Значит, это не он. Не вглядываясь в глазок, Настя повернула ключ и открыла дверь. На пороге стояла соседка Ольга.

– Привет.... Заходи, – Настя, не оглядываясь, прошла в комнату.

– Привет! Извини, что так рано. Я к тебе по делу: одно яйцо не найдешь? Блины собралась печь, а яйца кончились. Муж по выходным не может без блинов...

Муж у Ольги был милиционером, мужиком громадным и хамоватым. Однажды в подъезде, как бы случайно, опустил руку ей на бедро, и она, не раздумывая, ударила его по руке. Отдернувшись, сосед ощерился: «Извини...» А у самого глаза злые – злые... Мужу об этом случае ничего не сказала, но в дальнейшем старалась вместе с соседом в подъезд не входить.

– Что, твой опять на охоте? – поинтересовалась соседка.

– Да, в шесть утра ушел на автобус, – ответила Настя, открывая холодильник и доставая яйцо.

– Может два?

– Ладно, давай два.... Ох, уж эти мужики: то у них рыбалка, то у них охота... Знаем, какая у них бывает охота! – глубокомысленно изрекла соседка и ушла, громко хлопнув дверью.

Глупая, недалекая гусыня, гордящаяся своим мордоворотом-ментом, она доставала Настю бесконечными просьбами: то дай, как сегодня, яйцо, то нет ли соли или спичек. И так почти ежедневно.

Настя всерьез ее никогда не воспринимала, но слова: «Знаем, что у них, мужиков, за охота!» – все-таки задели ее.

День прошел, как обычно, в домашних хлопотах: что-то нужно было постирать, что-то подобрать. Стемнело. Она приготовила ужин – любимую рисовую кашу Сергея. После охоты у него, уставшего иногда до изнеможения, ничего другого, кроме молочной каши, и в рот не лезло.

Муж вот-вот должен был постучаться в дверь, и она включила телевизор. По первому каналу известная актриса рассказывала о своем жизненном пути: как она, простая деревенская девчонка, вышла в люди и добилась вот таких творческих высот... Передача, несмотря на примитивность, увлекла, и Настя не заметила, как прошло довольно много времени, а Сергея все не было.

Выключив свет в комнате, Настя подошла к окну, надеясь заранее у подъезда увидеть мужа. Но напрасно – время шло, а он все не появлялся. Она, как была в халате, так и улеглась в кровать, постепенно забывшись чутким сном.

Прошла ночь, наступило утро, но Сергея по-прежнему не было. И позвонить некому, так как Сергей обычно охотился один. На ее высказываемое беспокойство обычно говорил: «Ну, пойми, я – отдыхаю! Мне и добыча не очень нужна. А если еще кто-то будет рядом, так я уже и не хозяин своих действий. А так – кинул взгляд вправо и пошел туда без объяснений. Ну, просто потянуло, понимаешь?!»

Когда второй день начал заканчиваться, а Сергей не появлялся, тревога ее охватила нешуточная. Делать нечего, пришлось звонить в милицию. Там сначала посмеялись, мол,

погуляет и найдется, а потом серьезно сказали, что если она хочет реальных действий, то должна прийти в милицию и написать заявление о пропаже мужа. Это делается обычно по истечении третьих суток. Практика показывает, что к концу третьих суток большинство пропавших обычно находится.

Еле сдерживая слезы и не зная, что делать, она позвонила соседке. Та даже поперхнулась, увидев Настю. Обычно Настя к ним не заходила, а тут заявила, красавица, да еще с заплаканным лицом!

– Что такое?! Что случилось? – в глазах соседки горел неподдельный интерес. Весь ее вид говорил – давай подробности!

– Муж пропал! Как вчера ушел на охоту, так до сих пор и нет!.. – Настя закрыла лицо руками, не в силах сдержать слезы.

– Да ты что?! – соседка явно была поражена такой неожиданной новостью.

«Вот это да! Такая интеллигентная семья, а муж, как последний слесарь, загулял на стороне!» Соседка, мерявшая жизнь по своему окружению, от жгучего любопытства едва не танцевала вокруг Насти.

– Да куда он денется, вернется! – убеждала она. – Вон у Машки с соседнего подъезда муж по неделям шляется, где попало. А деньги кончаются – как миленький приползает на коленях!

Настя, не в силах дальше слушать эту пустую болтовню и, попрощавшись, ушла домой, упала на кровать и разревелась. Они год, как были женаты с Сергеем. Замуж она вышла по любви, ее сильный и большой муж был для нее настоящим эталоном мужчины и надежной опорой в жизни. И вот теперь с ним что-то случилось! А то, что что-то случилось, она уже не сомневалась.

Звонок в дверь сорвал ее с кровати: «Сергей?!..» В дверях стоял сосед-милиционер. В его глазах светилась неподдельная тревога и, как показалось Насте, большая озабоченность.

– Рассказывай, куда он уехал? Излагай все подробно, ничего не скрывай. Тут важна любая мелочь!

Сосед достал из сумки тетрадь и приготовился записывать.

– Да я и сама не знаю. Обычно он ездит в степь, где чеки рисовые... Правда, в этот раз он говорил о барханах в районе какого-то мусульманского кладбища, – бессвязно объясняла Настя.

– А, знаю где это! – он взял ее за плечо, обнял, и Настя даже не обратила на это внимание. – Не волнуйся, подниму всю милицию, найдем!

Когда он ушел, Настя даже укорила себя: «Может он и неплохой человек, а случай в подъезде обычный вывих подвыпившего мужика?» Ей стало немного легче. Вспомнила, что дома совсем нет хлеба и за ним надо сходить в магазин. Выйдя из дома, наткнулась на стоящий у подъезда прямо на тротуаре автомобиль. Пришлось его обходить. В автомобиле на передних сиденьях развалились два кавказца и разговаривали с кем-то, сидящим на заднем сиденье. Затемненные стекла надежно скрывали собеседника от посторонних глаз.

Подходя к магазину, Настя заранее достала деньги из кармана, но поскользнулась и чуть не упала. Десятки веером разлетелись по грязному снегу, и Настя стала их собирать. Застеснялась, и оглянулась – знакомых нет? Никто не обратил на нее внимания, только кавказец, идущий в магазин, встретившись с ней взглядом, тут же пренебрежительно отвернулся в сторону. Может ей показалось, но вроде бы это был тот кавказец, что сидел в машине возле ее подъезда.

Вернувшись домой, Настя встала у окна, надеясь заранее высмотреть идущего домой мужа, но кроме редких прохожих да машины с кавказцами, отъехавшей от подъезда и стоявшей теперь на обочине перед домом, на улице ничего не было видно.

...Шла третья бессонная ночь, глаза воспалились и горели, даже когда она их закрывала. Свет она не гасила, чего-то боялась. Только под самое утро квартирный звонок вдруг тренькнул коротко, как умел это делать только Сергей. Она открыла дверь и ужаснулась – на пороге стоял страшный, грязный, со следами крови бомж. Это был ее муж.

Глава 3

...Очнувшись, Сергей долго не мог понять, что же произошло: его окружала пронзительная чернота, на грудь давила огромная тяжесть, плющившая его в лепешку, руки и ноги не слушались, а в бок уперлось что-то острое. Но, как, ни странно, дышалось легко и свободно, только воздух был полон запахов затхлости и плесени.

Стало понятно – он провалился в карстовый провал, а, значит, его дела плохи! Еще никто не возвращался из карстовых провалов. Их бездонная глубина поглощала и людей, и животных, и машины.

Совсем некстати вдруг он вспомнил деревенскую сумасшедшую бабку. Она целыми днями ходила по деревне, молча вглядываясь в лица встречаемых людей. Бессмысленный взгляд ее черных с желтизной глаз вызывал неподдельный ужас, так как считалось, что встреча с ней приносит беду. Поэтому, увидев ее, все сворачивали в сторону. Однажды, набрав яблок в саду, он вечером шел домой и нос к носу прямо за своим домом встретился с бабкой. Та держала в руке пучок какой-то травы и, протянув костлявую с огромными вздувшимися венами руку, остановила его. Чувствуя, как бездонный взгляд сумасшедшей парализует его волю, Сергей непроизвольно протянул ей мешочек с яблоками. Старуха качнулась, в ее глазах вдруг появилась осмысленность и, взяв яблоки, она вдруг проскрипела: «Красивый мальчик...» Затем добавила, еле шевеля губами: «Будешь жить долго...» Он тогда так и не понял, то ли слышал это, то ли ему показалось. В ту ночь он не спал совсем: только закрывал веки, как тут же появлялось лицо сумасшедшей, и ее костлявая грязная рука с растопыренными пальцами тянулась к его голове...

...Он попробовал еще пошевелиться. Правая согнутая нога уперлась во что-то. Собрав все силы, Сергей попытался распрямить ногу: раз, еще ра-а-аз! И нога, оттолкнув что-то твердое и угловатое, провалилась в пустоту и повисла, согнувшись в колене. Непонятный предмет, поддавшись усилиям Сергея, с глухим шумом полетел в бездну. Его падение вызвало движение почвы, и Сергей с ужасом ощутил, как вместе с комьями посыпавшейся земли его тоже понесло в пропасть.

При ударе о дно провала тело пронзила острая боль в спине, но сознания второй раз он не потерял. Боль в спине вызвала инстинктивную мысль: «Ранен?!» Как ни странно, но руки до сих пор намертво прижимали к телу ружье.

Попытка приподняться удалась, кругом на ощупь, пустота, только под ногами твердая почва, рядом какие-то обломки. Пошарив рукой вокруг себя, Сергей нащупал прохладный небольшой предмет. Его осенила – это патрон, выпавший из патронташа. Самого патронташа на нем почему-то не оказалось. Рядом он нащупал еще несколько патронов и, уже не разбираясь, стал собирать их в карман куртки вместе с каким-то мусором и плоскими камешками.

От ушибов сильно и тупо болели спина и ребра, а боль в коленях, наоборот, была острой – значит там открытые раны. Надо было успокоиться, привести мысли в порядок, наметить какой-то план действий. Развязав тесемки, стягивающие на груди лямки рюкзака, Сергей на ощупь полез в рюкзак достать чаю. Металлический термос был измят пулей, чай вытек, хорошо, что бутерброды были в полиэтиленовом мешке. Жадно съел один из них, остальные обратно положил в рюкзак. Опять его надел, завязал тесемки на груди. Прикладом ружья ткнул в одну сторону – стенки не обнаружил, в другую: «Есть стенка!»

Бездумно, ноги опережали голову, пошagal, держась за стенку, все время осторожно проверяя перед собой путь прикладом ружья. На пути встречались то какие-то кучки земли, то твердые какие-то выступы. Их приходилось обходить, и всякий раз в крошечной тьме

Сергей судорожными тычками приклада удостоверился, что стенка рядом, что он не ушел от нее далеко в сторону.

Через несколько сотен шагов пол подземелья явно пошел под уклон, сильнее запахло сыростью, послышалось журчание воды. «Подземная река!» Только не туда! Если он туда сорвется, то гибель будет неизбежной. Сергей повернул обратно, наверх. Но разве это спасет – из карстовых провалов ведь никто еще никогда не выбирался!

Через некоторое время слабость охватила все тело так, что стала кружиться голова. Нащупав руками стенку, он прислонился к ней и отключился. Забытье длилось долго: иногда что-то шуршало, изредка падали куски земли, слышалась членораздельная человеческая речь. Затем появилась деревенская бабка. Она осмысленно взглянула на него и четко произнесла: «Иди дальше!»

Очередное толкание перед собой прикладом показало, что сбоку появилась еще одна стенка, появился и потолок. Значит, ход сужался. Скоро пришлось ползти на коленях, ссадины на них стали опять отдавать острой болью, и он уперся в какой-то, на ощупь четырехугольный, предмет. Этот ящик полностью перегородил ему дорогу. Ножом он вырезал выемку в рыхлой стене и, расчищая себе путь, затолкал туда ящик. Через некоторое время в лицо ему дохнуло морозным воздухом: «Неужели выход близко?!»

И вот ход сузился так, что тело стало застревать. Впереди в крошечной тьме появилось серое пятно. Сергей, почувствовав прилив сил, снова достал нож из ножен и начал кром-сать промерзлые стенки, что свидетельствовало о близости поверхности, пытаясь пробиться к выходу. Вскоре комья земли стали забивать лаз и их периодически пришлось отталкивать ногами вниз. Когда до выходного отверстия осталось несколько метров, и дневной свет явно стал пробиваться в лаз, Сергей, обессилено опустив голову, задремал. Снова послышалась человеческая речь. Ну, все, наверное, очередные галлюцинации!..

Наконец, последними ударами ножа Сергей вырубил куски глины, расширяя выходное отверстие. Закрыв глаза, высунул голову, жадно вдохнул воздух и осторожно, сквозь веки, уставился на открывшийся перед ним степной пейзаж. От резкого света глаза сами закрылись от боли.

Снова послышалась человеческая речь – опять показалось?! Через некоторое время, открыв опять глаза, Сергей присмотрелся и, как мог, попятился назад в подземелье. Метров в ста пятидесяти у большого провала, как раз напротив мусульманского кладбища, стояли кавказцы и громадный милиционер. Они рассматривали провал, что-то обсуждали. В конце беседы милиционер удовлетворенно кивнул головой и, повернувшись, пошел к стоящему неподалеку УАЗику. Раздался характерный скрежет запускаемого двигателя и все постепенно стихло. Сергей стал ждать наступления ночи.

Глава 4

Когда совсем стемнело, Сергей, предварительно вытолкнув рюкзак и ружье, с трудом протиснулся в лаз. Огляделся. Было тихо и по сравнению с подземельем резко холодно. Определившись с направлением и замаскировав перекасти-полем лаз, Сергей задом наперед пошел к следу УАЗика. Затем тщательно вглядываясь в темноте в свои же собственные следы, прошел по ним обратно, тем самым пытаясь создать иллюзию, что это следы человека, пришедшего издалека, и взял направление на светящиеся далеко на горизонте огни города. Пожалуй, это были даже не огни, а сияющая на горизонте светлая полоса. Хотелось идти прямо на свет, быстро, изо всех сил, но чутье охотника подсказывало – не надо торопиться, надо поосторожничать. Ведь совсем еще ничего непонятно: то ли он спасся, то ли еще нет – впереди не менее двадцати километров пути по ночной степи.

И тогда он уклонился вправо – там должен в нескольких километрах начаться центральный водогон для полива чеков. Он тянулся от этих мест до самого города, во многих местах порос тростником, был прекрасным ориентиром в пути и хорошим местом для укрытия в случае опасности. Уже приближаясь, Сергей увидел, как поднявшийся легкий ветер погнал перекасти-поле вдоль водогона. Туманные шары наперегонки зигзагами покатались по снегу и исчезли в сомкнувшейся за ними темноте. Их движение показалось каким-то нетипичным – как будто ими кто-то управлял.

И его внезапно осенило: «Да это же волки!..» Судорожно открыл ствол ружья, выбросил стреляную еще при бегстве гильзу, убедился, что второй патрон с пулей на месте. Нашупав в кармане новые патроны – осталось всего три – Сергей дозарядил ружье. В морозной тишине затвор «ижевки» клацнул очень громко, и он напрягся, застыв в тревожном ожидании. Но все по-прежнему было тихо, только далеко со стороны шоссе доносился прерывистый гул проезжающего автомобиля. Переведя дыхание, Сергей осторожно продолжил путь.

Края водогона густо заросли тростником, и ходьба по нему ночью вызвала далеко слышимый треск и шелест. Поэтому Сергей свернул к подножию внешней стороны водогона. Идти стало гораздо легче, и сам охотник заскользил больше тенью, чем явью, маскируясь на фоне тростника.

Оглянувшись, охотник заметил, как знакомые «перекасти-поле» неслышными шагами стелются уже сзади. Сергей вскинул ружье, и звери тут же отстали, растаяв в темени. Он знал, что волки прекрасно чувствуют расстояние опасности.

Уже несколько часов Сергей удалялся от карстовых провалов, но хищники, выдерживая почтительное расстояние, по-прежнему держались сзади. Понемногу усталость давала о себе знать: шаг замедлялся, ноги становились ватными. Знакомый еще с подземелья приступ слабости постепенно овладевал телом. Понимая, что отдохнуть необходимо, он шагнул к водогону и, нагнув охапку тростника себе под спину, опустился на землю. Казалось, что темнота сгущается до предела. Он прикрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул воздух. Еще две-три секунды и он почувствовал, что проваливается во что-то черное. Но спать нельзя было, и усилием воли он снова заставил себя открыть глаза – три волка сидели от него в каком-то десятке метров. Охотник ухватился за ружье, и звери опять отпрянули на безопасное расстояние.

«Чуют добычу...» – тупая мысль вяло сформировалась в голове. Охотник поднялся и еще в течение нескольких часов – охотник и звери – как связанные, брели вдоль края водогона, не отставая друг от друга.

Ушибленные места, особенно сейчас после длительной ходьбы, заныли тупой пульсирующей болью. И Сергей снова опустился на камыши, прижавшись рюкзаком к насыпи водогона. Скосил взгляд влево – волки терпеливо стояли невдалеке. «Осторожные звери....

Ждут, когда совсем ослабею...» И вспомнил случаи, когда волки в зимнее время загоняли в здешних местах целые группы людей на крышу деревенской остановки, недвусмысленно давая понять о своих намерениях. Направив в их сторону ружье, он еще раз убедился, что звери все понимают – они неслышно исчезли в темноте, как и неслышно появились.

Хотелось еще отдохнуть. Дрема упорно наваливалась на его смертельно уставшее тело, и он внезапно услышал свой храп. Удивился этому, так как никогда не храпел! «Не спать! Не спать!» Он встряхнул головой, и с трудом приподнялся было идти дальше, как совсем рядом надрывно и тоскливо начался вой волка. Чуть в стороне на высокой щенячьей ноте заторопился молодой волк-переворок. Не успели затихнуть эти жуткие завывания, как со стороны покинутых барханов заворовали голоса других волков, более мощные и переливистые.

Сергей почувствовал, как непроизвольно по телу пробежала горячая волна, забило чаще сердце, и напряглись мышцы. Волчий вой еще никто никогда не воспринимал спокойно: в нем сразу чувствовалась жестокая и безжалостная грань между жизнью и смертью.

«Надо пугнуть!..» – Сергей вскинул ружье и заячьей дробью пальнул в сторону волчьего воя. Неожиданно в ответ прогремели два выстрела, а вдоль водогона заскользили лучи фар движущегося автомобиля.

Сергей вскинулся, даже не поняв, откуда силы взялись, перемахнул через край водогона и скатился на самое его дно. И тут же пожалел об этом. Берега водогона были бетонные, скользкие, вылезти с глубины трех метров на другую сторону было практически невозможно. Охотник рванул навстречу машине. Если его засекли по звуку выстрела, то они, преследователи, начнут стремиться к тому месту, откуда он стрелял.

Снова послышались выстрелы: сначала дуплет, потом еще один выстрел. «Неужели браконьеры стреляют зайцев из-под фар?!..» Счастливая догадка, что и стрельба, и фары не имеют никакого отношения к нему, прибавили сил, и он теперь просто рвал к автомобилю, хотя в другое время готов был бы их самих, браконьеров, перестрелять.

Было слышно, как автомобиль, пробуксовывая в снежных заносах, остановился совсем недалеко. Затем прозвучал еще один выстрел. Дважды хлопнула дверца «Нивы», и, заурчав мотором, машина стала удаляться. Значит, подобрали подстреленного зайца и поехали дальше!

Сергей, наконец, дошел до поворота водогона. На повороте, он знал, обычно появляются намывы земли, прорастает тростник, есть задвижки, перекрывающие воду – словом, есть то, за что можно вцепиться руками. И не ошибся – вода намыла хорошие земляные уступы, и выбраться из водогона получилась довольно легко. Он почти дошел – город был уже совсем рядом, хорошо виднелась светящаяся телевышка, а позади нее его дом, его спасение.

Глава 5

Прокравшись вдоль дома и машины с какими-то спящими мужиками, Сергей под утро вошел в свой подъезд. Главное, чтоб сейчас никто из соседей не попался навстречу, а то начнутся расспросы: что случилось, где и когда?

На втором этаже он, как обычно, тихонько нажал кнопку звонка и мгновенно ее отпустил – получился его фирменный короткий звонок. По нему Настя всегда узнавала, что это он пришел с работы, и не путала ни с чьим другим звонком. Послышался топот босых ног, и дверь стремительно распахнулась.

Настино лицо, полное нетерпеливой радости и долгого ожидания, тут же сменилось на маску ужаса и страха:

– Ты?!..

Он, с какой только мог быстротой, грубовато выбросил перед собой руку и грязной, испачканной пятерней попытался закрыть ей рот. Она испуганно отшатнулась и произвольно, прикрыв рот своей рукой, тихо ойкнула.

– Тише!.. Тише... – Сергей шагнул вперед, торопливо закрывая за собой дверь.

Он был грязен, страшен, на пол с одежды сыпались комки глины и снега.

– Что с тобой?! Что случилось?..

Сергей поднял голову и увидел, как Настю просто трясло. Очевидно, его вид был настолько ужасен, что другой реакции от нее ждать не следовало.

Сил у него хватило лишь на короткую тираду:

– Милая!.. Воды, ванну, дверь на два замка и достань патроны...

Он до сих пор не выпускал из рук ружья и, на продолжающийся немой вопрос ее пылающих прекрасных черных глаз, глухо ответил:

– Я влип в нехорошую историю...

Потом сбивчиво, иногда теряя ход мыслей, рассказал ей все, что случилось.

– Главное, никому не проговориться, где я был эти дни, и что со мной произошло, – закончил он свой рассказ.

Настя с расширенными не моргающими глазами слушала его прерывистую бессвязную речь и просто физически ощущала, как на их семью наваливается громадная беда – в милицию ведь она позвонила еще накануне! И кто был у карстовых провалов – сообщники кавказцев в милиции уже наверняка знали еще вчера. Но она ничего пока Сергею решила не говорить. Пусть немного отойдет, успокоится.

Совместными усилиями они вдвоем еле стянули с него заскорузлую от грязи одежду и, с запекшимися следами крови, белье. Все тело мужа было в синяках и царапинах, а на спине поясицу охватывал сплошной черный кровоподтек. Не дожидаясь, когда наберется вода, Сергей заковылял в ванную комнату, оставляя грязные следы от босых ног на полу коридора, и плюхнулся в воду. Длинные его ноги с разбитыми коленями «шалашиком» выступали над краем ванны. Вода, вытекающая из кранов, тут же стала мутнеть от грязи.

Когда Настя через несколько минут заглянула в ванну, Сергей уже спал, а вода подбиралась к самому краю. Она выключила воду и, намылив рукавицу, стала мыть мужа – он сам уже ничего просто не мог делать от наступившего полного бессилия. Она, как ребенку, терла ему руки, ноги, тело, и непередаваемая волна нежности охватывала все ее существо.

С мужем ей всегда было легко и спокойно, и теперь вот эта внезапно пришедшая беда по нелепой случайности обрушилась на их семью, лавиной обострила все чувства, заставила страдать и любить, как могут это делать люди только в минуты высших испытаний. То, что такие испытания у них наступили, она понимала хорошо. Хотя в глубоко душе была уверена, что их счастливая до сих пор жизнь преодолет и эти, внезапно возникшие трудности.

Но как – она пока еще не знала. Главное, что большой и сильный мужчина – ее муж – сейчас дома, рядом с ней. Он отдохнет, проснется утром и, как всегда, примет взвешенное и верное решение. Как было уже не раз в их недолгой совместной жизни!

Растолкав Сергея, Настя вытерла его полотенцем, и потащила на кровать. Очнувшийся муж, всячески старался все делать сам, но безуспешно – сил у него было мало. Уложив в кровать мужа, Настя обработала все раны перекисью водорода и укрыла до подбородка одеялом.

Вдруг он спросил:

– Дверь заперта?

И получив утвердительный ответ, попросил:

– Поставь ружье рядом...

– Хорошо, хорошо! – успокоила она засыпающего мужа.

Закрыв дверь в спальню, она с некоторой брезгливостью взялась за одежду Сергея: от одежды несло затхлостью, плесенью и холодом. Конечно, стирать ее она не будет – одежду надо выкинуть. От плотно въевшейся грязи она потеряла свой вид, да и дырка на дырке. На всякий случай, проверяя карманы, она встряхнула куртку. Из левого бокового кармана выпал патрон, посыпался мусор и выпали какие-то плоские кусочки почти правильной круглой формы. С металлическим стуком они ударились о пол и разлетелись в разные стороны.

Подобрав несколько твердых кругляшей, она сквозь слой налипшей глины, рассмотрела силуэт какой-то фигурки. Щеткой для мытья посуды потеряла один из кругляшиков, и тот засиял желтизной, высветив голову в шлеме.

«Да это же монеты!..» – догадалась Настя.

«Где же он их взял?! В подземелье, что ли?.. Они же явно древние!..»

Вопросы возникали один за другим, но ответа на них пока не было – Сергей спал, как убитый, и пояснить ей ничего уже не мог.

Она тщательно собрала все монеты, оттерла их и положила в шкатулку к своим немногочисленным драгоценностям – золотой цепочке и двум кольцам с небольшими стразами. Одежду сложила в несколько пакетов и, тихо открыв дверь, выбросила в мусоропровод. И не ложась спать, стала ждать наступления утра.

Глава 6

Только занялось утро, как Сергей приподнялся на кровати. Не спящая Настя кинулась к нему:

– Лежи! Лежи.... Еще рано.

Сергей ощущал, как ломило все тело: ныли мышцы, болели ушибы и царапины. Хорошо, что еще на работу не надо было идти – он второй год подряд в декабре брал две недели отпуска, чтобы походить по первому снегу на охоту.

Нестерпимо хотелось пить, и он попросил у Насти чаю. Та принесла его большую любимую пол-литровую кружку, и он сразу, обжигаясь, осушил ее почти до половины.

– Есть будешь?

Но есть не хотелось, и он отрицательно мотнул головой. Слишком много было потрачено сил, и организм был абсолютно не готов к приему пищи. Так бывает, когда физические усилия были длительными и чрезмерными. В народе еще говорят – через силу напрягся. После такого хочется только пить, и пока организм не восполнит потерю жидкости, есть не захочется.

Повернувшись к Насте, сидящей рядом с ним на стуле, спросил:

– Сегодня какое число?

– Девятое декабря.

Сергей встрепенулся:

– Так я что – три дня отсутствовал?!

– Да, сегодня уже четвертый день, – тихо промолвила она.

– Что ты на меня так тревожно смотришь? – он бодро вскинул руки и со стоном потянулся. – Сейчас денек отлежимся, и все опять будет нормально!

Настя не поддержала его бодрый тон:

– Сережа, в милиции знают, что тебя не было несколько дней. Нам надо срочно что-то делать! Как станет известно, что ты дома, то...

Сергей перебил ее:

– Откуда знают?

И услышав рассказ Насти, как она сама обратилась в милицию за помощью, Сергей весь напрягся: «Да, Настя права! Как только станет известно, что я дома, то мы можем не прожить и до конца сегодняшнего дня.... Что же делать?..»

Решение пришло, как всегда, откуда-то изнутри, спонтанно. Как никто другой, Сергей умел трезво оценивать ситуацию и принимать единственно правильное решение. Его и на работе особенно ценили за это.

– Мы с тобой уезжаем! – он решительно и твердо взглянул на нее. – Уезжаем прямо сегодня, даже сейчас.

– Сережа, но это не все...

Настя вышла из комнаты и вернулась, держа на ладонке горкой обнаруженные у Сергея в одежде монеты.

– Это что?! – спросила она.

Сергей недоуменно уставился на монеты:

– Понятия не имею! Ты откуда их взяла?

– Я вытряхивала карманы твоей куртки, и вместе с патронами и мусором выпали вот эти монеты. Я их отчистила от грязи, и они очень похожи на золотые!

Они, казалось, забыли обо всем, и оба с огромным любопытством склонились над кучкой блестящих кругляшиков, разглядывая их. С одной стороны монет была выбита голова воина в шлеме с гребнем, с другой – по окружности шла надпись клинописным письмом.

Сами монеты не имели идеальной круглой формы. Их, скорее всего, вырубали из полосок, а затем придавали округлость.

Прокручивая в памяти прошедшие события и, гадая, как же все это попало ему в карман, Сергей, наконец, предположил:

– Когда меня сбросило с одного яруса подземелья на другой, то я там потерял патронташ. И прямо под собой нащупал несколько патронов. Я их собирал, не разбираясь, в темноте вместе с мусором и какими-то плоскими камешками...

Он помолчал, посмотрел на Настю и уверенно договорил:

– Скорее всего, те плоские камешки и были вот этими монетами. Значит, я там свалился на клад, и клад, похоже, очень древний!

Оба почувствовали, как волнение просто охватывает их, так как такая удача бывает один раз в сто лет! Монеты притягивали взгляды: в сторону ушли и прошедшие события, и грозящая им обоим опасность. Они перебирали их, рассматривали на свету и, наощупь, казалось, металл монет грел руки.

Первым очнулся Сергей:

– Сделаем так. Ты сегодня, кто б не приходил и не спрашивал, говоришь всем, что меня по-прежнему нет дома. Я – никуда весь день не высываюсь. Вечером собираемся и ночью незаметно уезжаем. Пока хватятся, мы уже далеко будем.

Задумчиво пожевав губами, он добавил:

– Надо убрать все мои следы...

И еще раз повторился:

– Кто бы ни зашел, должно быть ясно – меня до сих пор нет дома.

День, вопреки ожиданиям, прошел спокойно. Никто, даже назойливая соседка Ольга, не беспокоили их. Все же они осторожничали. При малейшем стуке или шорохе на лестничной площадке Сергей уходил в спальню и прятался за штору.

Когда стемнело, а зимой темнота наваливается внезапно, стали готовиться к отъезду. В две сумки уложили самое необходимое: белье, документы, запасную обувь и одежду.

Самым главным было выбраться незамеченными из квартиры. Сергей предложил спуститься с балкона по веревке – второй этаж, вполне безопасно. Но Настя отказалась наотрез – она боялась высоты. Тогда остановились на том, что Сергей с сумками спустится по веревке, а Настя уберет за ним веревку. И сама, ближе к полуночи, выйдет налегке через подъезд. Одинокaя женщина не должна привлечь внимание, если охота ведется на мужчину.

Первая часть плана осуществилась довольно легко – Сергей с сумками незаметно покинул квартиру. Заминка произошла с веревкой. Настя никак не могла ее отвязать от батареи. Затем, отчаявшись, долго пилила веревку кухонным ножом, пока туго затянувшийся под тяжестью Сергея узел не распался на кусочки. Остатки веревки она спрятала под нижнюю полку в кладовке.

Настя огляделась – все должно остаться так, как будто бы хозяева только что вышли из квартиры и скоро вернутся обратно. Для этого на столе на кухне стояла недопитая чашка с кофе, в сковороде исходила ароматом только что поджаренная картошка, на полу в коридоре вкривь стояли тапочки.

Сердце в груди суматошно колотилось, кровь прилиwała к вискам. Совсем недавно обжитая квартира не отпускала. Она несла в себе покой, счастливую семейную жизнь. А что их ждало там, за стенами дома, можно было только предполагать...

Свет, который у нее горел все ночи напролет, как сказал ей сделать Сергей, она оставила невыключенным – вдруг кто-нибудь наблюдает за квартирой, и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Но не успела сделать и двух шагов, как со скрипом рывком распахнулась дверь соседки, и она сама с мусорным ведром в руке удивленно уставилась на Настю:

– Ты куда?!

Растерявшись, Настя ничего другого не нашла сказать, как нелепо признаться:

– Уезжаю.... Он не вернется! – и с ее глаз полились слезы.

Она столько раз за это время представляла, что Сергея нет, что он пропал, и поэтому измученная психика легко позволила ей сейчас изобразить то, что случилось бы, если бы сказанное действительно было правдой.

– Да, ты, что разнюнилась?! Найдется он! Куда он денется, – не умолкая, тараторила соседка.

– Нет, нет! Я больше не могу, – непритворно всхлипывала Настя.

И, протянув Ольге ключ, она нашлась:

– Я к тебе. Присмотри, пожалуйста, за квартирой!

– А куда ты поедешь? – спросила соседка, опустив ключ в карман халата.

Она помнила, что у Насти никого нет и ехать ей не к кому. Детдомовка, и даже родителей своих не знала!

– Поеду к подруге, в Волгоград. Мы с ней вместе учились.

– Ну, как знаешь! – у соседки глаза бегали, как бесенята. Такая новость, а поделиться не с кем – полночь, и все соседи спят.

Дождавшись, когда за Настей внизу почти неслышно хлопнула входная дверь подъезда, Ольга, не выдержав, на цыпочках прокралась к Настиной квартире и, открыв, вошла в нее. Любопытство гнало ее вперед в надежде заглянуть в чужую жизнь и найти что-нибудь такое, что не бывает на виду, а скрывается. Легкая дистанция, которой придерживались по отношению к ней Сергей и Настя, задевала ее, хотя она и не подавала виду. В отместку она сплетничала о своих соседях: и заносчивы, и едят противные морепродукты, а не то, что едят все нормальные люди – хороший кусок мяса.

Но после ухода Насти в квартире был порядок, пахло кофе, жареной картошкой и, казалось, что хозяйка вышла на какую-то минуту в магазин за хлебом. Ольга быстрыми шагами пробежала по комнатам, для чего-то заглянула в шкафчик в коридоре, затем за пуфик. Между пуфиком и стенкой валялся кусочек чего-то желтого. Взяв его в руки и поцарапав ногтем, Ольга ахнула и рванула к себе домой, позабыв даже выключить свет.

Глава 7

На привокзальной площади уже с полчаса метался нетрезвый мужичонка. Вязаная шапочка сбита на одно ухо, на плече неопределенного цвета сумка. Он приставал с какими-то расспросами к редким прохожим, и те шарахались от него в разные стороны.

Экипаж патрульной машины лениво наблюдал за этой картиной и не предпринимал никаких действий, так как явных нарушений пока не было. Похоже, мужик был один, опоздал на поезд и вот теперь ищет приключения на свою задницу. Наконец, когда на площади совсем не стало людей, милиционеры, не торопясь, вышли из машины.

– Ну, и куда мы едем? – громадный милиционер положил руку на плечо мужичку.

Тот, увидев, что появились собеседники, обрадованно сообщил:

– Опоздал, ели-пали! А еду в Самару, к дочке в гости...

– Документы есть?

– А как же! Билет сейчас без паспорта не продадут! Конечно, есть.

Он полез во внутренний карман куртки и достал потрепанный паспорт. Судя по многосуточной щетине на лице, мужик явно был из деревни.

Милиционер раскрыл паспорт, посмотрел на фотографию, затем на лицо мужика. Похож.

– Ну, и где живете, Синякин Валентин Валентинович?

– Деревня Похалино. Тут рядом, 30 километров будет, не больше.

От мужика несло перегаром, луком и запахом табачной затхлости. Такой запах появляется тогда, когда постоянно курят в доме и не проветривают. Все пропитывается стойким вонючим запахом, и от него избавиться можно только стиркой одежды.

– Дома, наверное, бабка осталась, а вы тут шляетесь без дела. Ночь ведь, да и город чужой...

– Да нету бабки – померла. Да не такой уж я и дед, мне всего пятьдесят три, – мужичок приосанился. – Живу один, да решил дочку проведать. Вот собрался, а пока ехал на автобусе – поломались, ну, я и опоздал.

Милиционер задумчиво похлопал паспортом по ладони и, перейдя на ты, дружеским тоном попросил:

– Слушай, Валентин Валентинович! Следующий поезд у тебя только утром?

– Да! Я уже и билет купил.

– Вот и хорошо. Дело тут есть, на сто грамм.

Мужик встрепенулся:

– А что за дело? Готов помочь, тем более милиции!

– Да совет нужен. Я тут мясо договорился купить на свадьбу брату на зимовке за городом, да опасаясь, чтоб не надули. Пока дежурю, надо забрать. Ты же деревенский, в мясе разбираешься. Подскажешь, какое получше, да и погрузить поможешь.

Мужик даже заулыбался:

– Это я могу! Через эти руки, – он выставил перед собой мозолистые заскорузлые пальцы, – столько мяса прошло! И кабанчики, и телята, да и лошади бывали...

Оглядевшись по сторонам, он горделивым тоном продолжил:

– Я бы – да не разобрался!..

– Ну, вот и договорились. Садись в машину, сейчас дернем по стаканчику и поедем. Через час-полтора вернемся, и тебе до поезда еще часок останется.

Второй милиционер, так за все время не проронивший ни слова, извлек из бардачка машины бутылку водки и пластмассовые стаканчики. Мужичок, опрокинув стопарик,

совсем ословел. Сначала пытался затевать разговор, но вскоре задремал – выпитое давало о себе знать.

Выехав из города, через несколько десятков километров машина свернула с шоссе и по накатанной проселочной дороге подъехала к зимовке. На свет фар из строения, больше похожего на сарай, чем на дом, вышел коренастый кавказец. Они о чем-то поспорили с громадным милиционером.

Затем милиционер вернулся и разбудил мужичка:

– Валентин Валентиныч, пойдём! Приехали.

Тот спросонья не сразу и понял, что нужно:

– А?! Что?.. А, приехали. Я сейчас, сейчас...

Вывалившись из машины, он сделал шаг в сторону и стал мочиться. Милиционер терпеливо ждал. Вскоре, на ходу застегивая ширинку, мужичок спросил:

– Куда идти?

– Туда... – милиционер неопределенно махнул в сторону строения и сам пошел вперед.

Когда мужик поравнялся с кавказцем, тот вынес из-за спины руку с узким мешочком, наполненным песком, и отработанным ударом в основание черепа сбил бедолагу с ног. Милиционер и кавказец подхватили потерявшего сознания мужика и втащили в строение.

Через некоторое время милиционер вернулся и буркнул напарнику:

– Все! Поехали. Хороший пастух будет...

Потом достал из кармана несколько стодолларовых банкнот:

– На! Твоя доля...

Тот, молча, сунул деньги в карман и равнодушно переключил передачу. Воронцов никогда не мог понять напарника. В деле они уже давно: все просчитано, схвачено, надежно прикрыто. Но все равно ему иногда было не по себе: «А как попадемся?!» Напарник же никогда не нервничал, не суетился, одинаково четко выполнял и основную милицейскую работу ДПСника, и работу, которая подпольно приносила им немалые деньги. Воронцов недолюбливал своего напарника и в душе презрительно обзывал: «Дебил!»

Пока ехали, на востоке стало сереть. Заскочили на пункт контроля ДПС, отметились. На этом можно было заканчивать смену.

– Довези меня до дома, – попросил Воронцов напарника.

Выйдя у дома из машины, он вскинул глаза. На втором этаже у соседей горел свет. «Не спит, красавица!» – ехидная улыбка расплылась на его лице. Не спит и не знает, что ее гонористый муженек уже никогда не вернется. Он сам побывал у того провала, куда свалился Сергей. Огромная ямища с многочисленными выступами простиралась глубоко вниз, и шансов выжить, упав туда, не было никаких и ни у кого! Как не было их и у его соседа. Мало того, Исмаил еще и ручную гранату туда добавил. После взрыва произошел обвал. Гранату, пожалуй, и не нужно было бросать. Тем более, что с самого дна провала доносилось еле слышное журчание воды. Подземная река, меняя русла, насоздавала эти провалы с бесчисленными ходами-рукавами. То, что не разбивалось при падении о выступы, уносилось рекой. И следов от таких трагедий не оставалось никаких.

Вообще-то надо организовать какое-нибудь расследование – он же сам напросился. А иначе может быть подозрительно: обещал, а ничего не стал делать, как будто что-то знал.

Жена обычно спала и, бывало, даже не слышала, когда он приходил с ночного дежурства. А тут, только скрипнул дверь, вся растрепанная прямо вынеслась из спальни:

– Смотри!

На ее потной ладони лежал желтый кусочек металла.

– Знаешь, что это?! – ее глаза просто сверкали. – Это – золото! И нашла я его, знаешь, где? У Васневских!

Воронцов как стоял, так и опустился на стул:

– Ну-ка, давай поподробнее!

Ольга вздохнула, брызгая слюной, рассказывала о последних событиях, а Воронцов слушал и чувствовал, как лоб покрывается испариной: «Неужели выжил?» Мысленно он сам себя убеждал: «Не может быть! Оттуда не выбраться!..»

Он протянул руку:

– Где ключи?

– Вот, на!

Не снимая куртки, он вошел в квартиру к соседям. В коридоре горел свет. Все кругом было чисто и аккуратно. Ничего не говорило, что сам хозяин побывал дома. Воронцов тщательно обыскал все углы квартиры и все-таки кое-что нашел: в углу спальни за шторой стояло испачканное в глине заряженное ружье, а в кладовке прикрытые старыми пакетами валялись резиновые грязные сапоги.

Он вышел из квартиры, закрыл дверь, и, вернувшись, домой, набрал номер телефона:

– Это Воронцов. У нас проблемы... Большие!

Глава 8

Сергей осторожно выехал из пролета гаражного кооператива. Сюда, к окраине теснящихся кривыми рядами гаражей, должна была подойти Настя. Мимо проехала милицейская девятка. Сергей весь сжался, но ДПСники не сочли нужным тратить время на потрепанную ВАЗ 21—01, выезжающую из гаражей пусть даже и в позднее время.

Настя что-то припаздывала. И Сергей не глушил двигатель, прогревая салон автомобиля. Наконец, в слабом свете гаражного фонаря заторопилась гибкая тоненькая фигурка. Он заранее приоткрыл жене дверцу. Она уселась, еле сдерживая бурное дыхание.

— Что так долго?

— Да на Ольгу наткнулась! — ответила Настя.

И рассказала Сергею, что соседка застала ее врасплох. От растерянности даже пришлось сказать правду, что уезжает. Ну, а дальше и вынужденную неправду, мол, несет ей ключи. И тут же попросила присмотреть за квартирой.

Сергей сочувственно изрек:

— Да, честному человеку трудно жить в наше время...

Настя возразила:

— Сережа, честному человеку нелегко жить в любое время! Но так жить — это очень почетно.

— Да ладно, я же пошутил, — отбивался Сергей, трогаясь с места.

Он крепко сжимал руль — резина на колесах была зимняя, но почти лысая. И на скользкой дороге нужно было проявлять особую внимательность, тем более в ночное время.

Он переключился на четвертую передачу, установил скорость в 70 километров, и осторожно повел машину по заснеженной дороге вперед, в неизвестное. Еще сидя в машине, он составил план действий и теперь твердо был намерен его выполнять. Главное, добраться до Волгограда.

...На площади перед железнодорожным вокзалом в Волгограде Сергей сделал целых два круга и все никак не мог найти место, где б припарковаться. Наконец, одна из машин выехала из ряда, и Сергей тут же занял ее место.

Потом повернулся к Насте:

— На вокзале делаем вид, что незнакомы. Билеты покупаем каждый на себя.

Его выверенные слова Настю не успокоили:

— А куда едем?

— В Москву. Там снимем квартиру и будем работать, как и здесь работали: ты — учительницей или переводчиком, я — инженером. Все будет хорошо, дорогая!

— Сережа, у нас денег кот наплакал — на месяц жизни в Москве! А то, что за месяц мы найдем работу — еще вилами на воде писано, — тривиальными фразами возразила она ему.

— Настя, возврата нет!

— Да я понимаю...

Настя задумалась. На ее открытом лице шла какая-то внутренняя борьба. Она что-то хотела сказать и все не решалась.

Сергей наблюдал за женой, все видел, но не торопил ее. Они всегда были честны друг перед другом. Поэтому, он спокойно ждал, что она предложит. Он, конечно, ее выслушает и, как всегда, деликатно постарается убедить в своей правоте. Настя по-разному относилась ко многим спорным событиям, происходящим в семье. Во многих вещах она сразу соглашалась с мнением мужа. Но даже, когда включала женскую гордость — инстинктивное сопротивление мужскому давлению — всегда принимала правильное и мудрое решение, устраивающее обоих. И Сергей был глубоко уверен, что так все произойдет и сейчас. Конечно, он может

и преувеличивает подстерегающую их опасность, но гложившее душу чувство неосознанной тревоги гнало его подальше от насиженных мест. Наконец Настя с каким-то внутренним сопротивлением произнесла:

– Сережа, вообще-то жить нам в Москве есть где. Вернее, в Подмосковье...

Сергей с изумлением повернулся к ней:

– Как?!

Она еще помолчала, лицо стало суровым и мрачным:

– В Балашихе есть дом... моего деда.

– Но ты мне никогда об этом не говорила: ни про деда, ни про дом!

Она как будто его не слышала. Такой ее Сергей еще не видел. Сколько он ее помнит – Настя всегда была сама доброта и рассудительность. А тут перед ним предстал совершенно другой человек – суровый и жесткий. По крайней мере, внешне Настя выглядела именно так.

Тихим, но твердым голосом она продолжила:

– Понимаешь, когда узнала, что у меня есть дед и я в своей жизни не совсем одинока, то очень ждала его приезда в детдом. Я думала, что он заберет меня оттуда и у меня, как у многих других, детей, будет свой близкий дорогой человек, своя нормальная человеческая жизнь.

Она затихла, ушла куда-то в себя.

– Но он так и не появился. Просто дал о себе знать всего два раза. Первый раз, когда мне исполнилось тринадцать лет, мне, в день рождения, передали пакет с книжками и конфетами. Во второй, когда я закончила десять классов, в детдом приехала незнакомая женщина и привезла мне ключи от дома и сказала, что это мой дом. Мол, это подарок от деда, и я могу в нем жить. Как ты понимаешь, я не взяла ключи! Я не могла простить ему, что он оставил меня в детдоме, не взял к себе, лишил меня своего общения...

Она замолчала, вспомнив, как иногда плакала в подушку, страдая от одиночества и суровости детдомовского быта. С усилием продолжила:

– Тогда эта женщина – она представилась Марией – протянула мне записку. В ней незнакомым мне почерком был написан адрес, и еще слова без подписи: «Прости нас всех». Что эти слова означали, я до сих пор не понимаю. Но записку я не выбросила. Храню до сих пор. Наверное, в душе не хотелось рвать все до конца...

– И ты об этом мне ничего не сказала?

– Сережа, я все это вычеркнула из своей жизни. Так, по крайней мере, мне казалось. И даже вспоминать обо всем этом не хотелось...

Сергей, слушая Настю, тем не менее, не забывал следить, что творилось вокруг. В суматошном беспорядочном потоке пассажиров он увидел группу спортивного вида молодых людей, которые проходя мимо рядов стоящих машин, внимательно рассматривали их номера.

Поняв, что, возможно, это их ищут, он прервал Настю:

– Быстро из машины! Бери сумку и к автобусной остановке. Жди меня там!..

Стараясь делать все естественно, не торопясь, они вышли из машины, взяли из багажника сумки с вещами, и Настя ушла на остановку. Сергей же отошел в сторону и стал наблюдать – возможно он ошибся.

Молодые, крепкие ребята подошли к его машине и тут же остановились. Достали сигареты и, незаметно крутя головами в разные стороны, стали изображать группу безмятежно скушающих пассажиров.

Сергей из-за ларька с прохладительными напитками внимательно следил за ними. Ребята огляделись, затем один из них, как бы невзначай, опустил руку на капот автомобиля и что-то сказал остальным.

Сергей догадался, что незнакомец проверял: теплый ли моторный отсек его «копейки» или нет? Раз теплый, значит, машина только что приехала к вокзалу, пассажиры вышли и находятся где-то рядом.

Группа отошла в сторону и разделилась: два человека, продолжая курить, остались по центру напротив машины, а еще два заняли места по бокам, готовясь перекрыть пути возможного бегства.

Сергей поправил сползшую с плеча сумку и вспомнил, что в салоне остался пакет с продуктами. «Вот что их остановило! Раз вещи в салоне машины остались, значит, хозяева должны когда-нибудь появиться!»

Тогда он оставил укрытие и, смешавшись с общим потоком, подошел к остановке. По красной шапочке быстро найдя Настю, взял ее за руку и увлек за собой.

На противоположной стороне улицы водитель-дальнобойщик сел в свой КАМАЗ с московскими номерами, на ходу жуя только что купленные пирожки, и Сергей понял, что это для них с Настей шанс.

Он решительно придержал уже закрывающуюся дверцу кабины КАМаза:

– Хозяин, возьми до Москвы!

И совсем некстати добавил:

– Дед умер. Завтра похороны – не успеваем.

Водитель окинул их наметанным взглядом – не бомжи, вид интеллигентный. Возможно – не врут.

– Ну, если опаздываете, то садитесь. Да и мне в дороге будет веселее...

Назавтра утром водитель КАМаза растолкал спящих, прижавшихся друг к другу, Сергея и Настю:

– Подъезжаем. Вас где высадить?

– А где мы? – Сергей спросонья не сразу сориентировался.

– Смотри на знаки – скоро Кашира. Это мой конечный пункт. Дальше не еду.

– Тогда на любой автобусной остановке.

Сергей полез в карман куртки, достал кошелек и, отсчитав пару тысяч, протянул деньги водителю:

– Дядя Вася! Вот, возьмите! Спасибо, что довезли.

Водитель искоса взглянул на Сергея:

– Да ладно тебе! Ничего не надо! Вам они нужнее будут.

Настя и Сергей, перебивая друг друга, стали его уговаривать:

– Возьмите! Возьмите, пожалуйста!..

Не доезжая автобусной остановки, водитель остановил грузовик и с металлом в голосе отрезал:

– Не возьму!

Настя и Сергей переглянулись: «Ну что делать!?» Рассыпаясь в благодарностях, они стали выбираться из кабины.

– И вообще – не на похороны вы едете...

Сергей и Настя невольно вздрогнули.

Дядя Вася невозмутимо продолжил:

– Да вы за всю дорогу ни разу не вспомнили о похоронах. Скорее всего, бежите от чего-то или от кого-то. Но видно, что вы люди хорошие. Тут меня не обманешь – тридцать лет баранку кручу и на дороге всякого навидался!

И на прощание, пожимая Сергею руку, добавил:

– Ну, удачи, сынок!

КАМАЗ взревел и, обдав сизым облаком сторовшей соляры, покатил дальше.

У стоявших на автобусной остановке женщин Сергей поинтересовался:

- Подскажите, до метро можно на чем-либо добраться?
- Суетливая бабулька с двумя большими корзинами откликнулась первой:
- Сейчас будет «девяточка». Как раз останавливается у метро.

Глава 9

В Балашихе они долго искали Красноармейскую улицу. Удивительно, но никто не знал, где она находится. Они, было, совсем отчаялись, когда проходивший мимо старик подсказал:

– Идите прямо, вон на ту водонапорную башню! Там, возле военных складов, и будет Красноармейская улица.

Дом с нужным номером оказался довольно-таки невзрачным: покосившийся забор, давно некрашенные окна. От калитки по глубокому снегу шла неровная протоптанная чело-веком тропинка. Лишь возле крыльца были заметны следы лопаты. Появилось ощущение, что дом был нежилой, и сюда просто кто-то иногда лишь наведывался.

У Насти сжалось сердце: все-таки не таким она представляла дом своих предков! Было видно, что и Сергей тоже напряжен, хотя и старался не подавать вида.

На его осторожный стук во входную дверь изнутри отозвался женский голос:

– Сейчас, подождите!

Еще минута, и перед ними предстала пожилая женщина со следами былой красоты и удивительно жестким взглядом темно-серых глаз. На ее худощавых плечах болталась наки-нутая, не по размеру большая, мужская куртка.

Увидев их, она нисколько не удивилась:

– А, это ты.

Переведя взгляд на Сергея, полуутвердительно – полувопросительно добавила:

– Как я понимаю – это твой друг.

– Нет! Это мой муж! – не менее твердо отчеканила Настя, почему-то вдруг задетая таким подозрением.

И немного рассердившись на себя за свою же резкость, тут же пояснила:

– Мы женаты уже больше года.

На лице женщины по-прежнему не проявилось никаких эмоций: тот же жесткий взгляд, то же неподвижное лицо.

– Подождите меня здесь, – и скрылась за дверью.

Настя и Сергей растерянно переглянулись, но вслух никто из них не отважился произ-нести хотя бы одно слово. Хотя разочарование, как они его не старались скрыть, не сходило с лиц. От бури эмоций никто из них как-то даже не обратил внимания, что они не поздоро-вались с Марией.

Наконец, из-за двери вышла Мария в пальто и в меховой шапке. У нее неожиданно оказалась очень стройная для ее возраста фигура. Закрыв дверь дома на большой навесной замок, она позвала:

– Пойдемте.

И сама, не оглядываясь, вышла со двора. Им, измученным в дороге и мечтающим о чашке чаю, ничего не оставалось, как последовать за ней. «Спортивная, наверное, в про-шлом женщина» – подумалось Сергею. Закинув на плечи обе сумки, он, тренированный крепкий мужик, еле поспевал за Марией.

Дойдя до остановки, женщина остановилась и, не говоря им ни слова, стала ждать. Остановились и они. Вскоре подошел троллейбус, открылась дверь, и Мария вошла внутрь троллейбуса.

– Как я понимаю, нам тоже вроде бы надо туда войти! – съязвил Сергей, подталкивая Настю к двери троллейбуса.

Настя укоризненно посмотрела на него:

– Не надо, Сергей! И так на душе муторно.

Пока ехали, Мария, казалось, не обращала на них никакого внимания. Но через несколько остановок, даже не поворачиваясь к ним, вдруг громко сказала:

– Выходим!

Еще несколько десятков метров и они вслед за Марией оказались на накатанной с хорошими подъездами улочке, по обе стороны которой за высокими заборами теснились двух и трехэтажные коттеджи.

Мария остановилась у одного из них, достала из своей сумочки связку ключей и открыла металлическую калитку. Не обращая никакого внимания на Сергея, протянула ключи Насте и пояснила:

– Вот ключи от дома. Они все подписаны. Когда привыкните, бумажки потом можете оторвать. Если будут возникать какие-нибудь проблемы, то я по вторникам бываю в том доме, где вы меня нашли. Обращайтесь! Ну, вроде все.

И не прощаясь, ушла. За ней звонко щелкнула щеколда калитки.

Настя и Сергей онемели. Им так и хотелось спросить: «А нам что делать?» Но от этой странной женщины никаких других пояснений не последовало – она просто ушла! Мало того, им самим даже слова вставить не дала, спросить не позволила! А вопросы у нормального человека сами по себе рождались: что с дедом, откуда коттедж, кто такая, наконец, сама Мария?

Настя стояла перед домом, тяжелая связка ключей оттягивала руку и она чувствовала, как в теле появляется мелкая противная дрожь. Она оглянулась на Сергея и тот, видя, что Настю просто колотит, почему-то перешел на шепот:

– Смелей, милая, смелей!..

Настя опустила голову, отыскала в связке большой, с приклеенной скотчем бумажкой: «Входная дверь», ключ и вставила его в замочную скважину. Еще раз оглянувшись на Сергея, помедлила, ощущая, что мысли в ее голове стали бессвязными и сумбурными: «Что там?! Как там?..» Ожидание чего-то давно выстраданного и очень дорогого почти парализовало ее волю.

Сергей еще раз – на этот раз уже громко – потребовал:

– Настя, ну, открывай же!

И ее рука, непроизвольно повинувшись звуку его голоса, повернула ключ. Массивная металлическая дверь легко распахнулась, открыв их нетерпеливым взглядам длинный коридор, уходящий в просторный холл с камином. Они, как замороженные, вошли в коридор, дверь за ними беззвучно закрылась. В доме, на первый взгляд, все оказалось в полном порядке: чисто, аккуратно, на стенах картины, длинные стеллажи, уставленные книгами. Старинная мебель гармонично контрастировала с современным жидкокристаллическим телевизором, встроенным в нишу в стене справа от камина. Особенно тронуло Настю кресло-качалка. Она, начитавшись в юности старинных романов, всегда мечтала, как, свернувшись калачиком в таком кресле, она будет ждать своего принца из странствий и походов...

Принц давно был рядом, и был такой, как она мечтала. Только путешествия у них получились совместными и вынужденными, и романтики в них оказалось очень мало – все больше опасности. Сергей понимал Настю – столько всего свалилось на нее за последние дни. Не зря народная молва говорит, что в жизни все приходит внезапно: и счастье, и беда.

Он смотрел на нее и откровенно любовался: ее темные карие глаза сияли на побледневшем от усталости лице, как звездочки на утреннем небе, речь убыстрилась, руки не знали покоя и что-нибудь все время восхищенно трогали.

Выждав, он шутливо разворчался:

– Да оставь ты, наконец, в покое эти шторы!

И почувствовав урчание в животе, Сергей вспомнил, что ели они с Настей еще прошлым вечером, в придорожном кафе, а сегодня у них во рту даже маковой росинки не было.

– Настя, ты давай осматривайся, а я займусь земным делом – схожу в магазин и куплю чего-нибудь поесть.

– Не забудь шампанское! Устроим пир – все это надо отметить!

Сергей улыбнулся – эта трезвенница вдруг защебетала о шампанском! Хотя, что тут говорить, появление коттеджа – большое событие в их маленькой жизни.

Они такое жилище даже в мыслях не представляли, а двухкомнатная квартира в Чаг-ринске, снимаемая ими, была верхом желаний. Если откровенно, то Сергей абсолютно не был готов к такому повороту событий и поймал себя на мысли, что этот коттедж – что-то нереальное. Как будто кто-то шутит над ними, приглядывается, а потом... «А потом отнимет обратно!» – вдруг вырвалась подспудная мысль, но об этом пока совсем не хотелось думать.

Он вышел на улицу, повернулся в сторону троллейбусной остановки и, никого не спрашивая, по потоку людей попробовал определиться с направлением на магазин. Интуиция не подвела, и довольно скоро он уже входил в большой универсам, весь первый этаж которого занимали продовольственные ряды. Сергей под продукты сначала взял корзинку, но потом передумал: «Гулять, так гулять!» И освободив из ряда тележку, он, проходя мимо полок с продуктами, бросал в нее почти все подряд: коробку конфет, жареную курицу, любимую морскую капусту...

Тележка постепенно заполнялась. Ее верхушку венчало недорогое шампанское «Шарлотта». Сергей не то, чтобы любил эту марку шампанского – ему просто понравилось само название. Оно так романтично подходило к старинной мебели, к камину, к картинам. Он надеялся, что Настя это оценит.

Подойдя к очереди в кассу, Сергей уточнил, кто в ней последний и ушел в свои мысли: «Как там Настя?..»

Группа парней, громко галдящих с применением жаргонной уличной лексики, заняла за ним очередь, постоянно дурачила, толкая друг друга. Они несколько раз случайно задевали Сергея, но, углубленный в свои мысли, он не обращал на них никакого внимания. Когда кассирша назвала ему сумму, он достал кошелек из внутреннего кармана куртки, отсчитал несколько тысяч. Парни сзади напирали, и тогда Сергей, машинально сунув кошелек в боковой карман куртки, взялся за тележку и продвинулся вперед, освобождая им место.

Один из компании остался оплачивать несколько банок пива, а остальные, одновременно с Сергеем, начали протискиваться мимо кассы, снова толкнув его. Они явно задирались, но Сергей не отвечал. В другой раз он бы, пожалуй, принял вызов. Их хлипкие тела с хронически-бледными лицами не вызывали в нем уважения, можно было поговорить по-мужски разом со всеми, но только не сегодня.

Сложив в пакеты купленные продукты, Сергей, не оглядываясь на шумную компанию задир, заторопился домой. Уже дома, когда сияющая Настя, открыв дверь, кинулась ему на шею и повисла, болтая в воздухе ногами, он почему-то подумал: «А вообще – какого черта они ко мне цеплялись?!»

– Настя, возьми, пожалуйста, пакеты!

Отдав жене продукты, Сергей, прежде, чем повесить куртку на вешалку, сунул руку в карман за кошельком. Но кошелька в кармане не было. Он похолодел – в кошельке находились все их деньги! Он еще раз проверил карманы, но напрасно – кошелек пропал.

«Вот почему они меня постоянно задевали! Один толкал, а другой лазил по карманам... Вот сволочи!»

Первая мысль была бежать обратно, найти их, но он понимал – бесполезно. Они, наверняка, уже далеко, ворюги! Взглянув на напевающую что-то веселое Настю, он решил ничего

не делать и ничего не говорить. Пусть сегодня будет праздник, она его заслужила. А завтра будет завтра, и будет видно, что делать...

Глава 10

Сергей, как обычно, проснулся очень рано. Удобная широкая кровать располагала ко сну, но многолетняя привычка взяла свое. Он осторожно шевельнулся, боясь разбудить рядом спящую, свернувшись калачиком, Настю. Этот живой клубочек уткнулся своим красивым носиком ему под мышку и тихонько посапывал. Наконец, после стольких приключений, они ощутили покой. Правда, надо еще разобраться с коттеджем: можно ли прописаться, каковы официальные права у Насти на него? Так что обязательно надо будет встретиться с Марией, да и задать ей эти вопросы. Хотя нет, пусть лучше сделает это сама Настя. Дед – все-таки ее, коттедж – деда... Да и совсем не плохо бы узнать, что все-таки с самим дедом: жив ли он? Если жив, то где находится?.. Сергей осторожно еще раз сменил положение затекшей руки и вытянулся в кровати.

– Ты что – не спишь?

Неожиданный вопрос застал его врасплох – он даже вздрогнул! – и он взглянул на Настю. Ее глаза абсолютно без всяких признаков сна уставились на него. Похоже, что ее тоже мучили аналогичные раздумья.

Но это, сейчас, все-таки не самое главное – пора признаваться. И он решился:

– Настя, мы остались без денег.

У Насти округлились глаза:

– Как?!

– Понимаешь, у меня вчера в магазине украли кошелек со всеми деньгами прямо из кармана куртки. Самое прискорбное то, что я момент кражи даже не почувствовал и обнаружил пропажу уже придя домой!

Он помолчал и добавил:

– Надо срочно искать работу! Любую.

Удивившись затянувшемуся молчанию Насти, Сергей спросил:

– Ты что молчишь? Хоть поругай меня, что ли.

– Сережа, я уже давно поняла, что нам с тобой жить без приключений невозможно. Как сказал поэт – покой нам только снится, – абсолютно серьезно возразила ему она.

– Небольшие деньги у нас есть, – продолжила Настя. – Думаешь, заначки только у вас, мужиков, бывают? Они и у женщин тоже бывают. Да и детдом – школа хорошая. Там вообще ничего нельзя было держать в одном месте – можно было разом всего лишиться и следов никаких потом не найти. Правда, надолго денег не хватит. Ну, может на неделю.

– Что же делать? – обращаясь к себе, вслух задал вопрос Сергей.

– Ты же сказал – искать работу! В нашей ситуации – любую!

– Может Марию поставить в известность о затруднениях?

– Не знаю, – Настя задумалась. – Я ее не совсем понимаю: то ли она официально присматривает за коттеджем, то ли она просто какая-нибудь знакомая... Она, на мой взгляд, выглядит не тем человеком, кто нам сможет помочь, особенно в финансовом плане.

Сергей откинулся на кровати, заложил руки за голову:

– Слушай, Настюха, а монеты мы не оставили там, в Чагринске?

– Конечно, нет.

Настя встала с кровати, покопалась в сумочке и достала фланелевый мешочек. Высыпав на кровать все семь монет, она опустила их на корточки и под разными углами стала их рассматривать. На белоснежной простыне монеты действительно смотрелись, как золотые.

Одинаковая мысль пришла им обоим одновременно, но озвучил ее первым Сергей:

– Надо их продать! Хотя бы одну, и на некоторое время у нас будут приличные деньги.

– Существенная проблема, что эти монеты, похоже, представляют историческую ценность, – рассуждала Настя. – Если просто продать, как золото, то мы получим денег немного. Если продавать как историческую ценность, то возникает попутный вопрос: откуда такая редкость? Как она у нас появилась? Кто мы такие? Это проблемы, Сережа, очередные проблемы.

Сергей в душе соглашался с Настей, но себя уже остановить не мог – ему хотелось все проверить на деле.

– Давай хотя бы попробуем! Но только, конечно, не здесь, в Балашихе. А то засветимся и действительно можем получить проблемы.

Он предложил:

– А если поехать в Москву? Там легче найти скупку золота. Если предложить монету за 50 тысяч, то нам на первое время за глаза хватило бы!

Настя не сводила с него глаз и понимала, что Сергей просто-таки загорелся идеей продажи и остановить его теперь практически невозможно. Она знала, что ее рассудительный и умный муж периодически поддавался азарту. И в этот момент его лучше было не останавливать. Самое разумное – это лучше помочь ему.

– Хорошо, – Настя согласилась.

Но поставила условие – все заранее обдумать: и само поведение в пункте скупки золота, и меры предосторожности.

– Сережа, там, где золото, всегда опасность, очень часто нечестность и лютое зло... – добавила она.

Воодушевленный поддержкой Насти, Сергей тут же после завтрака засобиравшись в путь.

На остановке автобуса, сев в маршрутку «Кинотеатр – Метро», еще раз проанализировал варианты поведения в скупке. Главное, не потерять чувства опасности. То, что этот бизнес полууголовный он знал из криминальных репортажей по телевидению и из газет.

Полупустая вначале маршрутка постепенно наполнялась – уже не хватало мест для сидения, и пассажиры, стоя, заполняли пространство в проходе. Рядом с его сидением встала молодая женщина. Она вцепилась одной рукой в поручень, а второй попыталась раскрыть книгу для чтения. На Сергея она вообще не обращала никакого внимания. Он тут же встал со своего места и предложил:

– Садитесь!

Женщина с некоторым недоумением подняла голову:

– Нет, нет!..

Пока они препирались, из-за спины Сергея прошмыгнул худощавый парень и уселся на его место, раскрыл газету и невозмутимо уставился в ее страницы. Сергей только чертыхнулся – он пока еще не созрел для решительных действий и поэтому не поставил парня на место. Хотя легко мог это сделать. На душе стало как-то дискомфортно, как будто он что-то делает не так.

Выйдя из метро у вокзала, он не стал расспрашивать про скупку, надеясь найти ее самостоятельно. И это действительно получилось. На углу дома, недалеко от вокзала, написанная броскими буквами висела вывеска: «Скупка золота». Сергей прошелся мимо вывески, огляделся – магазинчик как магазинчик, ничего подозрительного. Из него никто не выходил и никто не входил, хотя на двери болталась табличка: «Открыто».

Вернувшись обратно, он решительно дернул за ручку двери. Дверь распахнулась, звякнул колокольчик. Внутри никого не было. На звук колокольчика из подсобки вышел пожилой человек с представительной внешностью: пышные седые волосы, зачесанные назад, нос с горбинкой, контрастные глаза цвета спелой вишни.

– Здравствуйте! – поздоровался Сергей.

– Здравствуйте, молодой человек! Что вы хотели? – хозяин скупки был сама любезность.

Его чуть картавый голос придавал ему своеобразный шарм.

– Вы золото покупаете?

– Вы же видели вывеску, молодой человек! Конечно, покупаем, но при условии, что оно у вас имеется, – снисходительно и уверенно ответил хозяин скупки.

Из заднего кармана джинсов Сергей достал свернутый в кулек носовой платок, положил его на прилавок и, развернув, достал монету. Сергей даже не увидел – он просто ощутил всем телом – скупщика поразила удар электрическим током. Так охотничий пес в поле чувствует добычу, затаившуюся невдалеке. На лице мужчины, несмотря на кажущееся безразличие, проступила легкая бледность.

– И что вы хотите за нее? – голос скупщика слегка вибрировал.

Сергей обратил внимание, что он даже не стал предлагать проверить монету. Следовательно, даже на взгляд, монета подлинная и, похоже, имеет большую ценность.

– А сколько вы дадите?

– Пять. Ну – семь тысяч от силы, молодой человек.

Скупщик уже полностью овладел собой. Он вставил монокль в глаз и рассматривал монету на свету, поворачивая ее под разными ракурсами.

– Она дефектна. Вот здесь царапина, а здесь края сильно стерты, – скупщик закатил глаза в потолок. – Особой ценности она собой не представляет – золото есть золото.... Предлагаю окончательно, молодой человек, исключительно из уважения к вашему юному возрасту – восемь тысяч и по рукам! Договорились?

Сергей, было, собрался сказать: «Пятьдесят тысяч!», как какой-то бесенок в его голове заставил выпалить:

– Сто пятьдесят! – он помолчал, затем добавил, подражая скупщику. – И по рукам!

Скупщик даже уменьшился в росте:

– Я вам, молодой человек, даю хорошую цену! Во всей Москве никто больше меня вам не даст за этот лом! Получите деньги, и сегодня же решайте свои материальные проблемы!

Сергей, окончательно уверовавшись в своей правоте, повторил:

– Сто пятьдесят.

Скупщик даже дернулся:

– Однако, какой вы настойчивый, молодой человек! Вы нигде не получите таких денег! Люди будут бояться покупать эту монету за такие большие деньги – вдруг за ней что-нибудь тянется.... А я, заметьте, у вас даже паспорт не спрашиваю!

Сергей протянул руку за монетой, но скупщик опередил:

– Ну, хорошо, хорошо! Пятьдесят тысяч, и вы отдаете мне этот золотой лом!

– Нет! – Сергей уже принял решение.

Монету он не будет продавать. По тому, как вёл себя скупщик, он понял, что монета представляет большую ценность и стоит больших денег, чем даже сумма, которую назвал он сам.

Сергей завернул монету обратно в платок и демонстративно сверток сунул опять в задний карман, попрощался со скупщиком и вышел на шумную московскую улицу. За спиной почти неслышно звякнул колокольчик. Он уже не видел, как скупщик нажал кнопку под прилавком. Из подсобки вышел верткий парень с неприметной внешностью, выслушал какие-то указания от скупщика и пошел вслед за Сергеем.

Сергей не стал задерживаться в Москве и сразу направился на станцию метро. Был конец рабочего дня, и народ просто ломился во вход метро. Плотная сдвинутая толпа медленно двигалась к эскалатору. Периодически давка была такая, что с трудом можно было шевельнуть рукой.

Дождавшись поезда, Сергей прошел в вагон, уселся на свободное место и украдкой огляделся. Все пассажиры были заняты своими делами, никто ни на кого не обращал внимания, каждый был сам по себе. Создавалось ощущение, что едут не люди, а куклы или роботы...

Справа от Сергея уселся парень в джинсовой куртке, еще дальше дремал, вернее, спал пожилой мужчина. Между его ног стояла корзинка, наполненная пакетами с продуктами, и он, придерживая ее рукой, для большой сохранности зажимал коленями.

Парень в джинсовой куртке поерзал на скамейке, искоса взглянул на Сергея. Тот прикрыл глаза и сделал безучастный вид человека, следующего своей дорогой. Подошли еще два парня в джинсовых куртках и, вцепившись в поручень над головой пенсионера, стали рассказывать друг другу, как они оттягивались на чьей-то квартире. Они своими телами буквально закрыли старика от пассажиров.

Сквозь прикрытые веки Сергей увидел, как парень, сидящий с ним рядом, прислонился к старику и осторожно запустил ему руку во внутренний карман куртки. Парни хихикали о своем, и, казалось, ничего не замечали.

Для Сергея это уже было слишком тяжелым испытанием. Он нагнулся вниз, якобы поправляя шнурки на ботинках, и затем резким боковым ударом ребром ладони нанес воришке удар по горлу. Тот утробно хрюкнул, обмяк и буквально стал сползать на пол, цепляясь за старика.

Дед, проснувшись, вырвал из руки падающего парня свое портмоне и, подхватив корзинку, рванул к двери останавливающегося поезда.

Сергею показалась, что в вагоне стало так тихо, что жужжание мухи, если бы она была, можно было бы услышать. Все замерли, и никто даже не шевельнулся, не повернул голову.

Диктор объявил название станции, предупредил об осторожности выхода из вагона. Парень в джинсовой куртке валялся на полу. Сергей нарочито неторопливо, расправив плечи, поднялся и вышел, не оглядываясь, почему-то полный презрения ко всему окружающему.

– Молодой человек!

Сергей обернулся – пожилая женщина восхищенно смотрела на него.

– Какой вы смелый! Вы просто молодец!

Она приглушила голос:

– Их там было трое, но остальные не посмели вмешаться. Уж больно все у вас получилось быстро и профессионально. Вы приезжий?

Он не стал ничего отвечать и пошел на выход из метро.

...Уже дома Настя зашила задний карман джинсов, откуда воры вырезали платок с монетой. Надо отдать им должное – он опять не почувствовал, как это произошло. Хорошо, что они с Настей этот вариант предугадывали. Когда Сергей вышел от скупщика, он тут же поменял сверток в заднем кармане, положив туда платок с пятирублевым, а платок с золотой монетой опустил во внутренний карман куртки. Прodelав такой трюк, он избавился от преследователей и не привел их к себе домой, в Балашиху. Пока они разобрались, что взяли фальшивку, Сергея уже было не найти.

Глава 11

Проводив Сергея в Москву, Настя прошла по комнатам. Ее покоряло, что в доме все было подобрано с большим вкусом: и мебель из дуба, и светильники с хрустальными подвесками, и коллекция картин. Все смотрелось гармонично, естественно и, надо отдать должное, богато.

Особенно поражала тщательно подобранная библиотека. Авторы от древних греков до современных знаменитых писателей составляли ее основу. Тысячи книг говорили о большой образованности хозяина и его широких интересах, простиравшихся от античной истории до современного зодчества.

В тоже время несколько настораживало то, что нигде не было никаких фотографий и портретов. Хозяин вроде бы как был, и в тоже время никаких конкретных следов в доме не находилось, несмотря на все ее старания. Она не поленилась и просмотрела в секретере все ящики, но, ни одной фотографии, ни одного письма или другого какого-нибудь документа найти ей не удалось.

Ровные стопки писчей бумаги, карандаши, ручки, фотоальбомы с видами городов России аккуратно располагались в ящиках секретера. Всюду чувствовалась твердая рука: и в ровных стопках белья, и в порядке на кухне.

В тоже время, что кто-то здесь жил когда-нибудь, не ощущалось, да и запасов еды не было никаких. Если бы временами кто-то жил, то все равно что-нибудь да осталось бы: крупа, соль, сахар, наконец! Ничего! Казалось, дом построили, наполнили его мебелью, книгами, посудой и забыли на какое-то время.

Набродившись по комнатам, Настя остановилась посреди холла и, раскинув в стороны руки, мысленно спросила: «Дед, ты кто?!» Вот бы еще и ответ услышать на этот вопрос. Так что, выхода нет и в следующий вторник к Марии пойти придется обязательно. Только она, наверное, может что-нибудь пояснить.

Подойдя к полкам с книгами, бережно вытащила из среднего ряда прекрасное издание «Истории государства Российского» Ключевского, уселась в кресло-качалку, укрылась пуховым платком и углубилась в чтение. Не заметила, как накопившаяся за последние дни усталость потихоньку взяла свое: глаза закрылись и она уснула...

Разбудил ее резкий звонок в дверь. В отличие от своего обыкновения, Сергей позвонил резко и продолжительно. Она тут же поняла, что не все гладко было у него в поездке. Он вошел, вернее, влетел в дверь так, что Настя еле успела посторониться.

– Что, совсем плохо?

Его темно-серые глаза стали совсем темными:

– Москва меня уже начинает доставать!

И коротко, но в деталях, рассказал о поездке. С монетой получилось то, что они и предполагали – с ней лучше пока не высовываться. Пока не будут найдены другие надежные пути продажи – не надо ничего и предпринимать.

Что касается случая в метро, то Настя рассудила так:

– По-другому ты, конечно, поступить и не мог. Но, Сережа, в будущем тебе надо быть все-таки поосторожнее!

...Назавтра Сергей прямо с утра стал собираться в город.

– Ты куда? – спросила Настя.

– Пойду, попытаюсь здесь, в Балашихе, найти какую-нибудь работу. Сколько у нас денег осталось?

– Чуть больше двух тысяч, – ответила Настя.

Сергей понял, что, похоже, наступает время, когда действительно нужно браться за любую работу. Выбирать не позволяют обстоятельства, сложившиеся вокруг них.

Начал он с предприятий. Их в городе оказалось всего три, но инженеры нигде не нужны были. Острая необходимость имелаась только в крановщиках, стропальщиках и токарях.

Посмотрев его диплом, женщина с отдела кадров одного из заводов посоветовала:

– Вам надо в Москве искать работу. Там столько авиационных предприятий, что, наверняка, что-нибудь найдете!

Сергей в душе соглашался, но решил, что пока все не проверит в Балашихе, в Москву не подастся. Он не мог оставить свою жену одну в незнакомом городе. Он уже знал, что работа в Москве будет занимать вместе с поездками часов по пятнадцать-семнадцать, а он так не хотел. Работа ради жизни должна быть, а не наоборот – жизнь ради работы. А иначе теряется сам смысл жизни.

Проходя мимо ресторана «Клуб «Алые паруса», Сергей нерешительно поднялся по ступенькам. Крепкий швейцар в униформе преградил путь:

– Тебе чего?

– Ищу работу, – машинально сказал Сергей. – Любую! Могу охранником.

Швейцар ухмыльнулся, оценивающе окинув взглядом его фигуру, но разговор поддержал:

– Места все заняты, да и без протекции в клуб охранником не попадешь... Охранник – это белая профессия!

Он вытащил сигарету, пыхнул дымком прямо в лицо Сергею:

– Приезжий, что ли?

– Да.

Швейцар еще раз затянулся сигаретой:

– Я так понимаю, что тебе нужна любая работа?

Сергей чувствовал себя неловко – он здоровый и крепкий мужик безропотно выворачивает перед этим безликим бугаем душу!

– Да!

– Тогда подходи к девяти вечера. Нам временно нужен мойщик посуды. Скажешь охраннику, что Аркадий, то есть я, разрешил. Каждый час мойки – двести рублей. Если себя покажешь, то тогда посмотрим что-нибудь другое...

До девяти вечера уже было всего ничего – каких-то полтора часа. Сергей отошел в сторону, нашел рядом с супермаркетом телефон-автомат и позвонил Насте:

– Я нашел работу. Какую? Сейчас ахнешь – мойщика посуды в ресторане. Двести рублей за час работы. Приду поздно. Целую. Да не волнуйся ты! Мы с тобой уже и не такое прошли.

Ровно в девять вечера он был у ресторана. Имя – Аркадий – прозвучала, как пароль.

Охранник на входе пояснил:

– Зайдешь сзади. Там черный вход. Скажешь повару, что от Аркадия – мыть посуду.

Толстый повар с выпученными маленькими глазками встретил его недружелюбно:

– Ты в этом собрался работать? Где сменная одежда?

Сергей в джинсах и модной куртке действительно имел не рабочий вид.

– Так, раздевайся до пояса! Вот в том шкафчике возьмешь фартук, – пояснил повар.

И, указывая на небольшую горку грязной посуды, продолжил:

– Работать начинай прямо сейчас!

С накопившейся посудой Сергей справился быстро, но потом еле успевал: с принесенных тарелок нужно было смахнуть остатки пищи, опустить тарелки в чан с пенной водой и, тщательно протерев жесткой губкой, поставить на решетку в следующий чан, где под напором воды пена смывалась.

Ближе к полуночи появился еще один мойщик. Как потом выяснилось, он работал на постоянной основе. За несколько часов работы он имел тысячу. Сергей подумал, что по меркам Чагринска это даже очень и очень неплохо. Это была вторая работа мойщика.

– Здесь все так работают, а иначе в Москве не прожить,.. – пояснил он Сергею.

– Идите, перекусите! – позвал их повар.

Он обоим положил в тарелку гору отварного риса и по паре зраз. Уже давно чувствуя голод, Сергей со своей порцией управился быстро. Было два часа ночи, и он засобирился домой. За пять часов мойки посуды ему должны были заплатить целую тысячу рублей, и он попросил повара о расчете.

– Подожди, позову Аркадия.

Сергей уже давно понял, что всем здесь заправляет Аркадий: он раздавал команды, сообщал о срочности некоторых блюд, лично контролировал сервировку...

Появившись из подсобки, Аркадий достал пятисотку и протянул ее Сергею:

– На.

Сергей недоуменно уставился на него:

– Да мы вроде уславливались о другом...

– Ты что, недоволен?

По ноткам в его голосе Сергей понял, что сегодняшняя первая мойка может оказаться и последней.

– Да... нет. Все нормально.

Аркадий удовлетворенно отвернулся:

– Впрочем, можешь сегодня заработать и больше. За десять минут – пять тысяч!

– А что делать надо?

– Ты, парень, на вид крепкий, – Аркадий сощурился. – И мне кажется, что и с боксом знаком. Поясняю – в конце вечера в клубе устраиваются для избранных посетителей боксерские бои. Все по правилам: рефери, перчатки, три раунда по три минуты. Выдержишь три раунда – пять тысяч твоих! Ну, как?

Сергей колебался всего секунду:

– Я согласен!

– Ну и молодец! Через полчаса бой, готовься.

И он ушел. Все на кухне замолчали. Наконец, повар нервно сплюнул прямо на пол:

– Во, дурак!

– Это вы мне? – Сергей был откровенно задет.

– А то еще кому! – повар был само кипение. – Против тебя выпустят настоящего боксера! Ты и три минуты не выдержишь! В результате – ни денег, ни здоровья. Молись, чтоб ставки сделали на третий период, а иначе.... О, деревня!..

Он махнул рукой и стал готовить очередное блюдо.

Второй мойщик сочувственно посмотрел на Сергея:

– Ты действительно зря согласился!

– Могу и отказаться, – неуверенно проговорил Сергей.

– Тогда охранники тебя скопом побьют! Так уже один раз было. Это еще хуже, покалечить могут!

Сергей похолодел. Ну что за невезуха пошла в жизни: то одно, то другое и все время не впрок, не на пользу!

Из подсобки появился незнакомый охранник и позвал Сергея:

– Пошли, готовиться надо.

По узкому длинному коридору он провел Сергея в спортивный зал. Посреди зала – боксерский ринг, вокруг ринга амфитеатром расположены сиденья для зрителей.

– На! Держи! – охранник протянул Сергею белые трусы. – «Боксерки» выберешь сам. Переодевайся в раздевалке и сиди там до тех пор, пока не позову. Раздевалка вон за той дверью.

Переодевшись, Сергей слушал, как за дверью раздевалки усиливался шум голосов – в спортзале собирались зрители. Оставалось натянуть перчатки, но их надо было зашнуровать – самостоятельно это сделать Сергей не мог.

Как будто его услышав, в раздевалке появился охранник, быстро зашнуровал перчатки и легонько подтолкнул его в спину:

– Первый раунд он тебя сильно бить не будет. Твоя задача – выстоять второй. Все, пошли!..

Значит, его судьба должна решаться в третьем раунде! Это был шанс, пусть и небольшой.

Глава 12

Зрителей в зале оказалось немного. На Сергея, подталкиваемого в спину охранником и робко идущего по проходу к рингу, никто вначале и внимания не обратил. Сергей украдкой окинул взглядом зал. Все дамы были в вечерних платьях, мужчины в костюмах с бабочками. В зале стоял шум, характерный, когда в нетрезвой компании все говорят одновременно и мало кто кого слушает. Скорее всего – это был, как сейчас стало модно говорить, корпоратив, который «новые русские» решили завершить пикантным развлечением – боксерским поединком.

Судя по тому, как по залу носился Аркадий, гости были очень уважаемыми в его круге людьми.

– Господа! – голос Аркадия в динамиках громкоговорителя слегка дрожал. – Через несколько минут вам предоставляется возможность насладиться настоящим боксерским поединком!

Он усилил голос и речитативом прокричал:

– На ринг приглашается один из самых перспективных молодых боксеров нашего города – «Темная лошадка»!

Зал на эти слова отреагировал сдержанным смехом.

– Господа, это его первый бой в нашем заведении. Будем снисходительны к молодому дарованию – он еще не успел заработать себе настоящее имя! Но у него все впереди.... Давайте поприветствуем его!

Зал лениво откликнулся свистом, гоготом и неожиданно едкими насмешками:

– Ты куда вылез, красавчик? Тебе в кино сниматься надо, а не боксировать!.. Дохляк, ты хоть знаешь, как удары наносить надо?

Сергей вначале был ошеломлен резкостью этих внешне приличных людей, но быстро взял себя в руки. Он вспомнил, как обычно по телевизору поступают боксеры и, прижав руки к груди, низко поклонился во все четыре стороны зала. Затем вскинул руки вверх и, подыгрывая зрителям, трусцой пробежался по рингу. Да, действительно он не боксер, но драться умел хорошо и прекрасно знал цену даже одного удара.

– На ринг приглашается, – голос Аркадия полностью заглушил шум в зале, – наш постоянный чемпион клуба, непревзойденный победитель новичков – Кровавый Убийца!

На ринг стремительно проскользнул сухощавый, будто сплетенный из желваков мышц, боксер в красном халате. Сощуренный взгляд черных глаз был холоден и таил в себе несомненную угрозу. Даже не взглянув в сторону Сергея, он небрежно сбросил халат на руки тренеру, сопровождавшему его, и искусно изобразил бой с тенью. Легкими движениями ног переместился на середину ринга и вдруг с места совершил кувырок в воздухе и снова, как кошка, опустился на ноги.

Зрители буквально взревели:

– Убийца!.. Убийца, давай кровь!..

Респектабельные с виду мужчины и женщины вели себя, как распоясавшиеся хулиганы на футбольном матче: кричали, свистели, топали ногами.... Несомненно – они жаждали драки. Сергей, опустив голову, подумал: «А действительно, на белых трусах капли крови хорошо видны будут!» Может ему сознательно дали белые трусы?!

– Внимание, господа! Вы можете сделать ставки. Учитывая, что на ринге новичок и чемпион клуба, ставки принимаются один к двадцати в пользу великого Кровавого Убийцы! – Аркадий явно был в своей стихии.

– Господа, ну так нельзя! Кто же все-таки поставит на новичка? – буквально через минуту вопрошал он зрителей, увидев, что все делают ставки на чемпиона.

При последних словах Аркадия зал захлебнулся от смеха – все знали возможности чемпиона.

– Я!

Разом все стихло. Лет шестидесяти мужчина со спортивной фигурой поднялся со своего места и подтвердил:

– Я ставлю на Темную Лошадку.

Зал потонул в овациях. Поставить на новичка – это все равно, что сознательно проиграть в рулетку. Мужчина подошел к рингу и подозвал Сергея:

– Сынок, уважь старика! Я вижу, что боксер ты – никудышный. Но в тоже время я заметил, что ты, в этой не простой для тебя ситуации, очень спокоен. Это – хорошо! Это важно. Грудь широкая – значит большой объем легких, дыхалка хорошая. Выстоишь три раунда – от меня двадцать тысяч. Понял?

И, не дожидаясь от Сергея ответа, мужчина вернулся на свое место, рядом со светло-волосой молодой женщиной.

Рефери на ринге – морщинистый старичок – свел их руки в перчатках для приветствия и прошамкал беззубым ртом:

– Бокс!

Соперник, обрушив сразу град несильных ударов, налетел на Сергея, как ураган. Сергей еле успевал закрывать лицо перчатками, как удары следовали один за другим. Казалось, он был смят, сокрушен, растоптан под презрительное улюлюканье зала, но, тем не менее, держался на ногах. Мало того, искушенный в боксе человек бы заметил, что Сергей не пропустил ни одного мало-мальски существенного удара. Он, раскачиваясь, старательно уходил от опасных ударов за счет природной гибкости, но и сам не мог нанести удар – соперник был начеку и сериями ударов, приходящихся в руки Сергею и, отчасти, в пустоту, пресекал любые его попытки.

Зал с восторгом встречал затяжные серии ударов Убийцы. И тот во втором раунде совсем расслабился: пренебрежительно опустил руки, устроил танец вокруг Сергея, стал закатывать глазки в потолок, всем своим видом показывая, кто здесь «кошка», а кто – «мышь».

И Сергей понял – или сейчас или никогда! Он перенес тяжесть тела на опорную ногу, пригнулся, изображая, что ему больно от удара, нанесенного в солнечное сплетение, и, резко выпрямившись, запустил по дуге снизу вверх кулак левой руки. И попал! Попал, как хотел, по открытому горлу соперника. Тот тут же рухнул навзничь, как мешок песка, упавший с телеги наземь.

Рефери-старичок кинулся к чемпиону, пытаясь поднять его, но тщетно. Из опыта многочисленных драк детдомовского прошлого Сергей знал, что после такого удара соперник очнется не скоро.

Зал затих, потрясенный неожиданным исходом поединка, а затем взорвался овациями, легко поменяв кумира. Растерянный Аркадий подлетел к рефери. Тот показал ему, что все – боксер не встанет, бой окончен.

Подняв вверх руку Сергея, Аркадий нашелся:

– Господа! Вот вам и новое имя в нашем клубе! Давайте назовем новичка вместо Темной Лошадки – Тяжелой Рукой!

Сергей стоял в углу ринга и, зажав перчатку под мышкой, сдергивал ее с руки. Он думал: «Хоть бы сейчас с деньгами не обманули!..»

Но с деньгами на этот раз не обманули. Аркадий достал пятитысячную купюру и промямлил:

– Повезло тебе! Приходи еще...

Подошел и мужчина, поставивший на него, достал несколько купюр:

– На, заработал!

Кивнув на свою спутницу, добавил:

– Ты понравился нам. Проси, чего хочешь!

– Да мне ничего не надо! Я – инженер, просто ищу работу.

И почему-то добавил:

– Я – женат.

Мужчина достал визитку и вместе с деньгами протянул Сергею:

– Приходи по этому адресу – что-нибудь придумаем.

Сергей не спеша переодевался в раздевалке: аккуратно сложил белые трусы, поставил «боксерки» на полку. Он не торопился, чувствовал себя победителем и это чувство ему нравилось.

В раздевалку заглянул охранник, ранее шнуровавший ему перчатки:

– Слышь, парень! Больше не приходи. За Бориса тебя побьют. Здесь свой бизнес, а ты сегодня некоторым здорово помешал!

Сергей благодарно пожал ему руку:

– Спасибо, что предупредил! Я здесь случайно. Так сложились обстоятельства, что берусь за любую работу.

– Ну, ты меня понял, – охранник открыл дверь черного хода. – Всего хорошего, мужик!

Сергей вышел, грудью глубоко вдохнул морозный воздух и, подняв воротник куртки, направился домой. Близились утро, крепчал мороз, каждый шаг по ночной улице отдавался громким скрипом. Только сейчас, пройдя несколько километров по пустынным улицам города, он почувствовал, как смертельно устал за последние сутки...

Глава 13

Телефонный звонок прозвучал совершенно неожиданно и совершенно в неподходящий момент: Сергей спал, как убитый, после бессонной ночи, а Настя только что вышла из душа.

Она немного поколебалась – брать или не брать трубку?! – но телефон не умолкал.

– Да, – тихим голосом, боясь разбудить Сергея, произнесла в трубку Настя.

– Вы оба дома? – это была Мария.

И не дожидаясь ответа от Насти, она сказала:

– Я сейчас к вам подъеду. Буду минут через сорок.

И положила трубку. Было слышно, как где-то на линии что-то щелкнуло. Все произошло очень быстро, и Настя поймала себя на факте, что они опять не успели поздороваться. Вернее, это она не успела поздороваться с Марией. «И это становится нехорошей традицией, пора от нее избавляться!» – строго внушала себе мысленно Настя.

В отношении Марии она как-то непроизвольно в душе стала ощущать некоторые чувства, близкие к дочерним. Во-первых, только Мария могла что-то знать о тайне ее рождения. А во-вторых, только Мария пока к ним относилась, пусть, конечно, грубовато, но все же, по-опекунски, как близкий человек. «А может и как родственник?!»

У Насти похожие чувства были, когда к ним в детский дом приехала французская делегация. Тогда гости надали всем детям подарки от имени французского Красного креста, общались и играли с ними. Все детдомовцы, вопреки обычному поведению, вели себя очень тихо и послушно, как бы понимая важность момента. В конце встречи глава французской делегации, очень красивая молодая женщина что-то сказала переводчице. И та подозвала одиннадцатилетнюю Настю:

– Госпожа Грюньон хочет с тобой сфотографироваться на память.

Вслед за Настей фотографироваться потянулись и другие дети. Женщина нагнулась к Насте, заглянула ей в глаза, и Настя вдруг ощутила столько теплоты в ее взгляде, столько участия, что от волнения, поверив чувствам француженки, чуть не обхватила ее руками и не произнесла: «Мама!»

Пока группа детей выстраивалась для фотографирования, Настя прижалась к руке француженки и неожиданно почувствовала, как горячая капля упала ей прямо на внешнюю часть ладони. Она подняла голову и увидела, как женщина украдкой смахивает с лица слезы.

После отъезда французов Настя еще несколько дней жила в детдоме как во сне – чувство, что уехал близкий ей человек, не покидало ее...

Отойдя от воспоминаний, она толкнула Сергея:

– Сережа, вставай!..

Тот открыл глаза, совсем красные от недосыпания, посмотрел на Настю ничего не видящим взглядом и опять откинулся на подушку.

– Через тридцать минут у нас будет Мария! Сама позвонила, – настойчиво продолжала дергать мужа Настя.

Это уже было серьезно. Сергей, еще немножко помедлив, решительно опустил ноги на пол и, пошатываясь, поплелся в ванну. Было девять утра – он спал всего три часа. После таких нелегких суток три часа сна – это не отдых. Хотя при других обстоятельствах, настроившись, хватило бы и пятнадцатиминутной дремоты, чтоб почувствовать себя свежее.

Мария была сама точность – ровно через сорок минут после телефонного звонка она позвонила в дверь. Она была в том же сером приталенном пальто, на голове меховая шапка.

Не здороваясь, она прошла в холл, молча, кивнула им головой. Ее взгляд темно-серых глаз был гораздо темнее, чем в прошлый раз при первой встрече. Сергей даже подумал: «Не линзы ли это поверх зрачков?»

Мария, взглянув на разбитого внешне Сергея, повернулась к Насте:

– Он у тебя не пьет?

Настя вспыхнула, как пламень:

– Да вы что?! У нас просто деньги последние украли в универсаме! Вот он всю ночь и работал в ресторане – мыл посуду. Домой пришел, когда светать начало. Не выспался, поэтому так плохо и выглядит.

Мария внешне не изменилась, но взгляд ее, несомненно, потеплел:

– А вы ключи, что я вам дала, все рассмотрели? Зачем вам мыть посуду в ресторане, если денег у вас достаточно. Хватит на несколько месяцев!

Увидев их недоуменные лица, она потребовала:

– Дай ключи, Настя!

Повертев в своих руках связку, нашла нужный ключ и показала:

– Видите – написано «Сейф»?

Она поднялась с места, подошла к стене, где действительно просматривался встроенный сейф, вставила ключ и, дважды повернув его, потянула на себя дверцу.

Настя и Сергей просто не выдержали и ахнули, увидев, что внутри сейфа ровными рядами лежали десятки пачек с деньгами в банковской обертке.

– Здесь триста тысяч. Это на первое время...

Настя, вся наполненная гневом, прервала ее:

– Мария, мы так больше не можем! Кто вы? Где дед? Кто я?!

– Слишком много вопросов.... Всему свое время! Что касается меня, то я товарищ твоего деда. Придет время, и ты с ним увидишься, все будет хорошо, вот увидишь.

Мария впервые за время их встреч высказалась так объемно, изменив практике своей краткости. Сергей единственное, что понял из ее высказывания, так это то, что надо потерпеть и все образуется. Все, в конце концов, встанет на свои места!

Настя, почему-то успокоенная такой тирадой Марии, все же, запинаясь, спросила:

– Но он... не бандит?!

И сжалась в комочек, боясь услышать самое худшее.

– Нет. Это все, что я могу вам пока сказать.

Мария внешне была сама уверенность и само спокойствие.

– А теперь вы мне поясните – за какие грехи объявлены во всероссийский розыск Анастасия и Сергей Васневские?

Она пылливо уставилась своим пронзительным взглядом в их побледневшие физиономии. Сергей и Настя почувствовали, как дар речи покидает их, а волосы на голове становятся дыбом.

– Я жду. Хотя, если хотите, могу подсказать – вашу машину нашли у железнодорожного вокзала в Волгограде с полным багажником марихуаны. Или проще – вашей местной сушеной конопли. Отсюда вопрос: куда вы ее везли и зачем вы это делали?

Как ни странно, Настя очнулась первой:

– Да никакую коноплю мы никуда не везли! Ее, скорее всего, нам подкинули. А бежали мы...

Она осеклась, взглянула на Сергея, потом повернулась к Марии и еле проговорила внезапно осипшим голосом:

– А дальше Сергей пусть сам расскажет!

Мария внимательно слушала сбивчивый рассказ Сергея, несколько раз переспрашивала, уточняла отдельные детали, иногда возвращалась обратно к уже рассказанному.

И по тому, как светлело ее лицо, Настя поняла, что, возможно, Мария ожидала узнать что-то гораздо худшее.

– Покажите монеты.

Настя высыпала кругляши на стол из фланелевого мешочка, и Мария, достав очки из сумочки, внимательно их рассмотрела.

Ее вывод был однозначный и короткий:

– Монеты золотые и очень древние. Думаю, имеют громадную историческую ценность!

Она задумалась. И ушла в себя так глубоко – и это даже бросилось в глаза – что Сергей и Настя для нее на время просто перестали существовать. Такую концентрацию внимания и воли Сергей наблюдал только на соревнованиях у шахматистов.

– Сделаем так!.. – Мария очнулась от своей задумчивости. – Давайте-ка мне свои паспорта. Я сделаю вам другие. Вместо Васневских будете Волошины, имена будут те же. Из дома никуда не выходить, пока я не сделаю другие документы. Это займет где-то неделю. Еды я вам сейчас привезу...

Уже у двери она повернулась к Сергею:

– Изучите ключи. Там на некоторых есть очень любопытные надписи. Например, «Оружейка». Боюсь, что ее содержимое вам даже очень может понадобится! Хотя и постараемся избежать такой вероятности.

При таких словах Сергей и Настя тревожно переглянулись.

– И еще. Тебе, Сергей, надо отпустить небольшие усы и бородку, а тебе, Настя, перекраситься в русский цвет. Ни на какие звонки не отвечать, дверь не открывать! Окна и днем и ночью должны быть зашторенными. Я, когда приеду, позвоню трижды: два первых звонка будут короткими, а третий – длинным...

После ухода Марии, они еще долго сидели за столом, и каждый думал о своем: Настя о том, что что-то, наконец, прояснилось, а Сергей же, наоборот, думал о том, что в их жизни все запутывается еще больше.

Глава 14

Пока Настя раскладывала продукты, привезенные Марией, Сергей внимательно рассматривал связку ключей. Каждый из них обхватывала бумажка, аккуратно оклеенная скотчем. На бумажках четкими печатными буквами было выведено: «Подвал», «Оружейка», «Гараж», «Калитка».

«Мы здесь почти неделю, а, действительно, даже толком не изучили, что же находится в доме!» – подумал он.

Место хранения оружия нашлось на втором этаже, между двумя спальнями. Как и в случае с сейфом, в стене ничего не выдавалась наружу, только скоба говорила о наличии входа.

Сергей вставил ключ, повернул и дернул за скобу. Металлическая дверь беззвучно приоткрылась, и дыхание у него перехватило: ровными рядами на стеллаже стоял целый арсенал оружия. Правда, все оружие было охотничьим. Среди моделей особенно выделялись изящными формами два импортных ружья: полуавтомат Бенелли и двустволка Зауэр.

Рука сама потянулась к Бенелли. Сергей с замиранием сердца взялся за это произведение оружейного искусства, вскинул к плечу. Ружье легло, как влитое, в тело, стволы оказались точно на уровне глаз, вес ружья просто не чувствовался. «Да-а-а! Вот это ружье!» – чувство восхищения появилось само собой. «С такого ружья по зверю и промазать стыдно!..»

– Сергей, иди обедать! – голос Насти прервал его эйфорические мысли.

Он еще раз с любовью погладил ствол ружья, перехватил его одной рукой за шейку приклада и вскинул, как пистолет, в направлении проема окна. И еще раз убедился – ствол и навскидку ложится точно в точку, куда он хотел прицелиться.

Уже сидя за столом, похвастался жене:

– Там такие классные ружья у твоего деда!..

И тут же осекся – глаза Насти стали мгновенно наполняться слезами.

Он встал из-за стола и обнял ее:

– Тебе же Мария сказала, что надо подождать, и ты обязательно увидишь своего деда. Не переживай! Давай будем верить в лучшее.

Так прошло несколько дней. Они сидели взаперти в этом большом доме, никуда не выходили и начинали потихоньку тосковать от бессмысленности своего положения. Сергей часами занимался физическими упражнениями, Настя читала. Периодически они устраивали картежные баталии, но верх в них всегда был за Настей. На какие ухищрения только не шел он: и запоминал карты, и пытался логически получить перевес в игре – всегда было одно и то же – Настя побеждала!

Он даже иногда злился:

– Все, сегодня не играю больше!

Настя улыбалась и тоже бросала карты. Тогда они включали телевизор и смотрели все подряд до глубокой ночи, засыпая прямо в креслах в холле.

На пятый день ожидания прозвучал условленный сигнал – два коротких звонка и один длинный. Сергей, было, насторожился – не взять ли в руки ружье?! – и, все же, отдавшись судьбе, повернул ключ.

Мария вошла, молча кивнув Сергею. Тот посторонился и закрыл дверь обратно на ключ. Не задерживаясь в коридоре, она прошла в холл, поздоровалась с Настей и сразу перешла к делу:

– С паспортами на другую фамилию ничего не получилось...

Увидев их вытянутые лица, впервые изобразила улыбку:

– Но я сделала вам заграничные паспорта. Вас почему-то очень вяло ищут, а может кто-то не хочет поиск афишировать. По крайней мере, в аэропортах на вас никакой информации нет. Так что у вас есть реальная возможность беспрепятственно уехать за границу. И это надо сделать срочно, пока до вас действительно не добрались.

Настя встрепелась:

– А как же визы? Я слышала, что получение виз занимает по времени недели и месяцы. И вообще – я не хочу уезжать из России навсегда!

Мария, как бы ни слыша возражений Насти, достала из своей сумки еще какие-то бумажки и протянула их на этот раз Сергею:

– Здесь пригласительные билеты на шоу «Россия и Запад – единая Европа». Оно состоится в гостинице «Континенталь» завтра в девятнадцать часов вечера. Вы там должны присутствовать. Если все получится удачно, то и вопрос с визами легко разрешится.

Она критически оглядела их обоих: Настя сидела ненакрашенной, и бледные губы немного портили ее, а у Сергея за дни вынужденного бездействия отросла небольшая русая бородка. Она шла к его продолговатому лицу и делала его чуть старше.

Мария продолжила:

– Для этого ты, Настя, должна быть в вечернем платье, а Сергей – в хорошем костюме. Все это купите в универмаге на втором этаже в отделе под вывеской – «От Мантини». Поможет вам все выбрать продавец по имени Никита.

Увидев вопросительный взгляд Насти, она невозмутимо пояснила:

– Платить ничего не надо – все уже оплачено. И еще. Я подъеду за вами ровно в восемнадцати. К этому времени вы должны быть полностью готовы. Что касается поездки, то она нужна вам, что бы недели три-четыре отсидеться в безопасном месте. Но это отдельный разговор – не будем торопить события.

И оставив их одних, она поднялась с кресла и быстрыми шагами прошла к выходу. Сергей заторопился открыть ей дверь, но Мария сама повернула ключ и вышла.

Все произошло за считанные минуты. Было ощущение, что они подверглись воздействию урагана. Слово вставить не удалось!

Если Настя, растерянно рассматривая паспорта и пригласительные билеты, еще внутренне пыталась связать воедино эти разные по значению факты, то у Сергея подсознательно росла уверенность, что они становятся пешками в чьей-то игре. И хорошо, если все будет хорошо. А если... Но о другом – совсем не хотелось думать.

Глава 15

В темном вечернем платье с открытыми плечами Настя смотрелась как загадочная сказочная принцесса. Сергей откровенно любовался ею: «Все-таки, как одежда меняет человека!»

– Да и ты смотришься в этом костюме, как руководитель какой-нибудь фирмы! – словно прочитав его мысли, вслух заметила Настя.

Оба засмеялись и смущенно взглянули друг на друга. Что ни говори, а им понравилось ощущать себя красивыми, уверенными и сильными внешне людьми. И совсем не хотелось забивать голову мыслями, что все это на время, всего на какой-то один вечер!

Было ровно восемнадцать часов вечера, когда раздался звонок во входную дверь – Мария была сама точность.

Сергей и Настя набросили на плечи пальто, еще раз посмотрели в зеркало на самих себя, так не похожих на тех прежних Сергея и Настю, не вылезавших из джинс, и решительно открыли дверь.

На пороге стояла также изысканно одетая Мария, а за ее спиной на улице светился габаритными огнями Мерседес.

Она впервые за все время общения поздоровалась, как обычно здороваются нормальные люди:

– Здравствуйте!

У Насти с губ торопливо слетело в ответ:

– Здравствуйте, Мария!

– Здравствуйте! – неожиданно довольно степенно и солидно, под стать нынешней внешности, поздоровался Сергей.

– Садитесь в машину.

Они обошли Мерседес с правой стороны, Сергей открыл дверцу автомобиля, поддержал Настю, слегка поскользнувшуюся в туфлях на высоких каблуках, и уселся рядом с ней на заднем сиденье.

Мотор еле слышно заурчал, и машина неспешно двинулась с места, осветив припаркованную невдалеке «девятку».

Был час пик и автомобильный поток заполнял все улицы. Мария уверенно вела машину, вполне профессионально обходя медленно едущие в среднем ряду автомобили. За все время езды она ни разу не нарушила правила дорожного движения и в тоже время совершенно не выпала из автомобильного потока. И это был определенный почерк – почерк аса. В результате, при всеобщем молчании в салоне, где каждый из них думал о чем-то своем, они незаметно по времени подъехали к гостинице.

Притормозив, Мария повернулась к ним и проинструктировала:

– Ведите себя спокойно и уверенно – вы состоятельные люди и это должно чувствоваться в вашем поведении. При съемках телевидения в камеру не смотреть, лишних слов не говорить. Все шоу рассчитано на один час. По окончании, когда будете выходить из гостиницы, я к вам подъеду сама – искать не надо.

Охрана на входе была довольно-таки внушительной, но, ни одного милиционера – все охранники в штатском и, несмотря на мороз, без головных уборов и верхней одежды. Отсутствие представителей милиции как бы подчеркивало светский уровень мероприятия.

– Ваши входные билеты? – вежливо, но требовательно, поинтересовался молодой человек в строгом костюме.

Сергей, не спеша, как-то даже небрежно, достал из внутреннего кармана пиджака сиреневые сложенные вдвое бумажки и протянул их охраннику. Тот, даже не беря их в руки, лишь искоса взглянув, разрешающе уступил им дорогу.

Народу в фойе гостиницы было много, но в зал почему-то никого не пускали: то ли у организаторов что-то не сложилось, то ли проводилась какая-то дополнительная проверка. А пока приглашенные участники отрешенно бродили по фойе, занятые собой и совершенно не обращая внимания друг на друга. Лишь одна группа из нескольких мужчин и женщин оживленно и громко обменивались репликами, небрежно бросаясь словами: «саммит пять +один», «дипломатия фондов», «европейский суд по правам человека»...

Установленный, как сейчас становилось модно говорить, дресс-код с витиеватым названием «Черный вечер» абсолютно не соблюдался присутствующими. Буквально единицы, в том числе и Сергей с Настей, находились в требуемой форме одежды: вечернее платье и темный костюм с галстуком. Остальные позволили себе прийти, в чем вздумается. Правда, все эти цветные пиджаки и яркие платья явно были от знаменитых кутюрье и, очевидно, стоили сумасшедших денег.

Наконец, двери в зал широко распахнулись, и присутствующие нестройной толпой устремились в зал. Как заметил Сергей, в зале почему-то уже оказались иностранцы, но это, как, ни странно, никого не удивило. Их, по-видимому, провели через другой вход.

Ведущий, знакомый Сергею и Насте по известным телевизионным передачам первого канала, поздоровался с залом и попросил всех присутствующих занять свои места. Пока народ шумно рассаживался, на сцене появилось несколько патриархов от политики, проповедующих демократические взгляды, в сопровождении двух иностранцев. Им и было предоставлено право открытия первого в истории современной России, как подчеркнул ведущий, форума – «Россия и Запад – единая Европа».

После небольших речей, собственно, и началось само шоу. Концертные номера перемежались с розыгрышами призов, было шумно и весело. Чопорный в начале мероприятия зал потихоньку разогревался и, несмотря на внешнюю респектабельность, иногда разряжался одобрительным свистом и выкриками. Настя и Сергей незаметно увлеклись – все было, как на заурядном концерте – и даже совершенно искренне хлопали в ладоши, выражая свое одобрение некоторым номерам.

Время шло и, когда ведущий объявил о последнем розыгрыше под названием «Знакомство с Европой», Сергей почему-то вздрогнул. Розыгрывался VIP-тур по Швейцарии. Что было дальше, Сергей потом вспоминал с трудом. По дикой случайности, номера их мест в зале совпали с цифрами на бумажках, извлеченных из шаров лототрона, и им пришлось выходить на сцену.

Вручая им документы на поездку, ведущий не удержался от расспросов:

– Вы кто? Владелец фабрики, завода?

Сергей невозмутимо ответил:

– Простой инженер.

Зал сначала сдержанно засмеялся – здесь простых инженеров не было, а потому зааплодировал, оценив шутку...

Только они вышли из гостиницы, как Мария тут же подъехала к ступенькам выхода и четко остановилась напротив них. Точно также аккуратно, соблюдая правила дорожного движения, она повезла их обратно по ночному городу. Они сидели притихшие, немного опустошенные и почему-то удовлетворенные.

Остановившись у самой калитки коттеджа, Мария обернулась к ним, взволнованным и обуреваемым только одной мыслью: «Как такое возможно?», и попрощалась:

– Ну, до завтра!

Они в один голос ответили:

– До свидания!

Открыв дверь, Сергей пропустил Настю, и, не раздеваясь, плюхнулся в кресло. Судьба по чьей-то воле продолжала преподносить сюрпризы, и это надо было немедленно обдумать.

Настя поднялась на второй этаж, негромко цокая каблуками по дубовой лестнице, затихла там, но вскоре окликнула его:

– Сергей, у нас здесь кто-то побывал!

Глава 16

Услышав голос Насти, Сергей подхватился с кресла и рванул наверх, на второй этаж. На полдороге, за полсекунды оценив в уме ситуацию, вернулся обратно и запер входную дверь дополнительно на внутренний засов. «Если кто-то был здесь, то не исключено, что этот кто-то может и вернуться!»

Полураздетая Настя стояла у платяного шкафа и, увидев Сергея, протянула руку к стопке белья:

– Смотри! Вот здесь справа была метка – волос кончиком был всунут между простынями. Если верхнюю простыню поднять, то волос выпадет. Сейчас его нет. Значит кто-то, просматривая стопку белья, приподнял верхнюю простыню, вот волос и выпал!

– А волос на двери шкафа? – Сергея даже затрясло от мысли, что кто-то так легко смог проникнуть в их дом, невзирая на сложный замок на входной двери.

– Волос на месте. Только прикреплен ровно горизонтально, а я его специально крепила чуть-чуть наискосок – на один-два миллиметра ниже с правой стороны.

На мгновение они оба затихли, обдумывая ситуацию. Надо отдать должное – их детдомовская привычка ставить метки на своих вещах, чтобы знать – не трогал ли кто их, выручила и сейчас. Было ясно, что кто-то побывал в их доме, старался действовать чисто и аккуратно. И, пожалуй, это были не просто воры, иначе тут все было бы перевернуто вверх дном!

Взволнованная Настя буквально выдохнула:

– Сережа, проверь все остальное!..

Сергей спустился вниз и в первую очередь проверил монеты. Все монеты оказались на месте, и он с некоторым облегчением перевел дух. Их с Настей предусмотрительность оказалась на высоте – монеты ворами были не найдены! Сергей подумал, что криминалисты правильно утверждают – оставленное на виду зачастую не обнаруживается.

С сейфом получилось хуже – его явно вскрывали. Микроскопический кусочек краски, прикрепленный слюной к торцу дверцы, отсутствовал. Дрожащей рукой Сергей вставил ключ в сейф и открыл дверцу. Пачки денег в том же количестве по-прежнему лежали на полках.

Все на месте оказалось и в «оружейке».

«Тогда кто и зачем, если даже деньги не понадобились, почти не оставляя следов, прошерстил все наши комнаты?!» – эта мысль сверлила ему голову и не оставляла его ни на секунду.

– Не мучайся, искали монеты! – твердо сказала Настя, как всегда предугадывая ход его мыслей.

Она торопливо спускалась по лестнице, на ходу застегивая халат.

– Но о монетах знала только Мария! – не удержался Сергей.

– Это раз, – подтвердила Настя. – И еще скупщик золота. Это два!

– Но я чисто ушел! Да и за последнее время мы ничего такого с тобой подозрительного не замечали! Хотя... – и он осекся, внезапно все поняв.

– Что такое? Что вспомнил? – Настя была в полном нетерпении.

– Потом! Звони срочно Марии! Поверь, мы – наверняка в опасности! – Сергей, как никогда, был резок и категоричен.

Повинуясь его требованиям, Настя дрожащими пальцами набрала номер телефона Марии:

– Это я, Настя... Что случилось? Пока мы с вами ездили на шоу, у нас в доме кто-то побывал!

Настя напряженно вслушивалась в ответную речь Марии. Потом ответила:

– Нет-нет! Взлома не было. Подозрительного тоже ничего не видели... Хорошо, ждем! Она с облегчением положила трубку:

– Скоро приедет.

То, что Мария была не простой смотрительницей коттеджа, они уже поняли давно. Сергей и Настя совсем не забыли, что вначале она почти враждебно восприняла их появление. Тем не менее, терпеливо, как бы по обязанности, опекала их. И только с течением времени она понемногу раскрывалась и проявляла все больше и больше человеческих чувств по отношению к ним. В последнее время у них даже создавалась иллюзия, что Мария для них – словно старшая сестра, оберегающая их, малолеток, от всяких житейских неприятностей.

Ее возможности сначала удивляли, затем они, привыкшие анализировать, пришли к выводу, что Мария – человек Системы. За ней стоит, похоже, большая сила и хорошо бы, чтобы она – эта сила – оказалась легальной или государственной...

Сергей встал и решительно направился к «оружейке». Бенелли, как всегда, само просилось в руки. Он взял его, зарядил пять патронов в магазин, а шестой в ствол, спустился вниз и прислонил ружье к креслу. Это было посередине холла, и с любого места комнаты к ружью был самый короткий путь в случае надобности.

Настя подошла и понимающе прижалась к его груди. Он обнял ее за плечи и свободной рукой погладил ее темные густые волосы:

– Не бойся, малыш! Все будет хорошо.

Ее глаза были полны тревоги. Они, казалось, вопрошали одно: «Когда все это, наконец, кончится, и мы заживем спокойно, как все нормальные люди?!»

– Скоро, скоро, моя дорогая!

Сергей, как и Настя с ее интуицией, даже не догадывались, что до покоя еще очень далеко.

Через час прозвучал условленный звонок. Сергей одной рукой легко подхватил ружье, а второй, чуть отступив в сторону, повернул ключ и открыл дверь.

Мария тут же вошла, как всегда стремительно, сняла пальто и положила его на спинку кресла. Несмотря на возраст, ее фигура поражала гибкостью и какой-то внутренней силой движений.

Оглядевшись вокруг – все ли на месте – она спросила:

– Ну, кто будет первым рассказывать?

Сергей кивнул на Настю:

– Пусть Настя, она затейница всего. Если бы не она, мы, наверное, так ничего и не узнали бы.

Настя подробно рассказала Марии, как во время подготовки к поездке у нее возникло откуда-то изнутри беспокойство.

При этих словах глаза Марии на мгновение буквально сверкнули каким-то лучиком. Но только на мгновение. Затем лицо у нее стало опять спокойным и внимательным.

– ...Ну, вот, я Сережу и уговорила поставить метки. Он согласился и вот результат – мы теперь знаем, что у нас сегодня кто-то побывал!

– И, конечно, вы подумали на меня, – голос Марии звучал ровно, без эмоций.

Не обращая внимания на ее сарказм, Сергей вмешался в разговор:

– О монетах еще знал скупщик. Я, когда пытался продать монету, возле скупки видел девятку вишневого цвета, № П857ФЦ – 99. Так вот, когда мы отъезжали сегодня от дома, то вы, Мария, при развороте осветили девятку черного цвета с теми же номерами. Я сначала не придавал значения этому, да и девятка ночью показалась черной. А сейчас, сопоставив все факты, я готов утверждать – это та самая девятка, что была возле скупки!

У Марии в глазах опять пробежала искорка. Поджав губы, она спросила:

– Откуда такая точность?

– Я шахматист первого разряда и память зрительная у меня хорошая! А на машину обратил внимание только потому, что левый край заднего бампера загнут вниз, как хвост собаки. Поэтому невольно запомнил и номер.

– Хорошо, – Мария задумалась. – Так монеты у вас не нашли?

– Нет, – ответила Настя.

– И как же вы их спрятали?

Сергею на мгновение показалось, что в голосе Марии зазвучал неподдельный интерес. Было ясно, что в доме побывали настоящие профессионалы, и скрыть от них что-либо было практически невозможно.

Настя переглянулась с Сергеем и нерешительно ответила:

– На кухне, в заварном чайнике.

Увидев уже знакомые искорки в глазах Марии, Сергей для себя отметил, что она не только несколько ошарашена, но и, пожалуй, восхищена.

Настя пояснила:

– Если в чайник положить много заварки и опустить туда металлический предмет, то, даже покачивая чайник, ничего не обнаружится. Монеты там были, как в тине: ни ударов, ни звуков.

Мария резко поднялась с кресла и стремительными шагами стала расхаживать по холлу. Вся ее фигура выражала хищного зверя, напавшего на след добычи.

Немного подумав, она подошла к телефону и решительно набрала номер:

– Исаак Абрамович, здравствуйте! Простите, что так поздно. Это – Мария. Да-да, та самая... Исаак Абрамович, нужно встретиться и срочно! Нет, отложить никак нельзя. Надо сегодня!

Получив согласие, она продолжила:

– Спасибо. Нас будет трое: две женщины и мужчина. Я знаю, куда подъехать.

Она положила трубку, подняла глаза на них и сказала:

– Собирайтесь! Берите монеты и поехали.

– А как же дом?! – Настя растерянно оглянулась на Сергея. – Опять же залезут!..

– За дом не бойся. Здесь будет охранник.

Мария подошла к двери, открыла ее и крикнула куда-то в темноту:

– Кирилл, останешься здесь до нашего возвращения!

Из темноты буквально вынырнул молодой парень неприметной внешности, крепкий и жилистый на вид. Увидев стоящее у кресла ружье, он нескрывая насмешливо ухмыльнулся. Сергея это несколько покорило, но он сделал вид, что ничего не заметил. Этот человек просто не знал, как Сергей умел обращаться с охотничьим ружьем.

Пока они собирались, Мария по-прежнему продолжала расхаживать по холлу, решая в уме какие-то только ей известные задачи. Она до того задумалась, что, когда одетые Сергей и Настя спустились вниз, даже не заметила их. Никто не решался прервать ее размышления, пока, наконец, охранник деликатно не кашлянул. Очнувшись от раздумий, она махнула рукой на выход.

Глава 17

Ночная Москва поражала – интенсивность движения по сравнению с днем почти не снижалась. Мария, как Сергей и Настя ранее уже успели убедиться, уверенно вела машину. Через полтора часа езды они подъехали к арке, открывающей вход во двор трехэтажного дома на окраине Москвы.

Путь преградили металлические с толстыми прутьями ворота. Подъехав к ним, Мария остановила автомобиль и зачем-то оглянулась назад. Как заметил боковым взглядом Сергей, невдалеке сзади погасли огни еще одного автомобиля. Некоторое время все сидели, не шевелясь, не предпринимая никаких действий. Ворота оставались закрытыми, их никто не торопился открывать.

Сергей не выдержал:

– Может постучать?

Мария искоса взглянула на него. В ее взгляде четко прослеживалось игнорирование такого предложения. Потом она несколько смягчилась и пояснила:

– Вон камеры! Нас изучают.... Скоро откроют.

Действительно, с нескольких сторон арки на них уставились три камеры. Как будто услышав ее слова, обе половинки ворот неслышно расползлись в разные стороны, открыв пространство только для проезда одной машины.

Мария, ювелирно управляя автомобилем, еле протиснулась в предоставленное узкое пространство – зеркала прошли в нескольких сантиметрах от края ворот.

Проехав арку, они оказались в довольно обширном дворе, окруженном со всех сторон стенами трехэтажки. Пространство двора с легкостью позволяло размещение нескольких автомобилей, сохраняя возможность для их свободного маневра и разворота на выезд.

– Все, приехали. Выходите, – голос Марии был ровен, абсолютно без следа каких-либо эмоций.

Она, не торопясь, вышла из машины и казалась эталоном спокойствия: выверенные движения, ровный спортивный шаг, безмятежность на лице.

Но Сергей для себя отметил, что это, демонстрируемое внешне спокойствие, есть несомненный признак скрываемого внутреннего волнения. Он взглянул на Настю – та была сама безмятежность. И это его успокоило. Он давно точно знал, что если Настя нервничает, то, несомненно, опасность или неприятности ходят где-то рядом, ну, а если нет, то можно предаваться притуплению бдительности...

– Не расслабляйся! – рука Насти «клещами» вцепилась в его предплечье.

Как же все-таки она его чувствует!

При входе в подъезд им тоже пришлось немного подождать – глазок камеры сначала уставился на них, затем прошелся слева – направо и двери подъезда неслышно и мягко разошлись в стороны, освободив проход.

За дверью их встретил молодой человек в темных очках и, не здороваясь, предложил:

– Следуйте за мной!

Он шел впереди мягким кошачьим шагом, левая подмышка пиджака слегка оттопыривалась. Еле поспевая, они вслед за ним поднялись на второй этаж. Вдоль стены тянулся длинный коридор, с одной стороны которого находились несколько дверей. Коридор заканчивался лестницей на третий этаж. Остановившись у одной из дверей, охранник повернул ручку и предложил зайти в ярко освещенную комнату.

В комнате была спартанская обстановка: прямоугольный стол, покрытый зеленым сукном, на стенах висело несколько картин, с потолка свисала огромная люстра. И все! Очевидно, это была специальная комната, предназначенная для официальных встреч.

За столом восседал седовласый старик с крючковатым носом и пронзительно-черными глазами навывкате на гладковыбритом лице. Он приподнялся с кресла и, несмотря на некоторую рыхлость тела, довольно живо засеменил к Марии:

– Здравствуйте, Мария Александровна! Какими судьбами, милочка, вы решили навесить меня, старика, да еще и в столь неурочный час?!..

И, поцеловав ей руку, не дожидаясь ответа, повернулся к Сергею с Настей и тоже поздоровался:

– И вы, молодые люди, здравствуйте!..

Все было сказано так, что в обычное приветствие – «Здравствуйте!» – он недвусмысленно вкладывал совершенно другой смысл. Что-то вроде – благоденствуйте, радуйтесь жизни, пока молоды. Они вразнобой поздоровались в ответ.

Хозяин жестом предложил занять места по одну сторону стола, сам же опять уселся во главе его в кресло с широким подголовником.

– Ну-с, что вас привело ко мне?

Задав вопрос каким-то вкрадчивым тоном, он буквально впился взглядом в Марию.

Та спокойно выдержала пронзительный взгляд его гипнотизирующих глаз и твердым тихим голосом попросила:

– Исаак Абрамович, остановите операцию.

Старик на мгновение даже вздрогнул:

– Да вы что, Мария Александровна! Я – тихий и мирный еврей, спокойно и без суеты доживающий свой век в этом уютном доме! А вы мне о какой-то операции!..

Высказывая все это с нескрываемым возмущением, он неожиданно потух и совсем обыденно поинтересовался:

– И вообще, что вы имели в виду, высказывая такое, дискредитирующее мою персону, предположение?

– У этих молодых людей есть то, что вас очень заинтересовало, – Мария говорила твердо, немного сквозь зубы. – Но это мои люди и я бы хотела, чтобы их оставили в покое!

Старик стойко выдержал удар, ни одним мускулом лица не показав никаких эмоций. И, подтверждая догадку Марии, вдруг совсем буднично попросил:

– Ну, я хотя бы взглянуть могу?

– Остановите сначала операцию! – настаивала Мария.

– Хорошо, если вы так просите. И вообще, я вам ничего никогда не могу отказать, Мария Александровна! Вы же это хорошо знаете!

Казалось, он ничего не сделал: руки на столе, сам продолжает разговор, а охранник в темных очках вдруг вошел в комнату!

Старик буркнул ему что-то на иврите, и, когда за охранником закрылась дверь, сказал:

– Ваше пожелание выполнено, Мария Александровна! Да если бы я знал, что эта вещичка теперь в поле ваших интересов, Мария Александровна, я бы...

– Я не занимаюсь такими вещами, и вы это хорошо знаете, Исаак Абрамович! – Мария чеканила слова, как будто забивала гвозди. – Этот предмет – собственность вот этой молодой пары.

С последними словами она кивнула на Сергея с Настей. Те напряженно следили за разворачивающейся баталией двух гигантов и с нетерпением ждали развязки.

– Но позвольте, Мария Александровна! Такие вещи не падают вдруг с неба и внезапно не передаются по наследству! Иначе наш мир – сообщество коллекционеров – давно что-нибудь да услышали бы о них.

Обе стороны тщательно обходили конкретное название спорного предмета.

– Вы правы. Эта вещь найдена при случайных раскопках, – внесла некоторую ясность Мария.

– Значит клад?! Где, когда? Место?! – возбужденный старик буквально напирал на Марию.

– Исаак Абрамович, время еще не настало для пояснения вопроса! Но будьте уверены, вы будете отблагодарены...

– Вы даете слово? – опять перебил ее старик.

Мария помолчала, затем оглянувшись на Сергея с Настей, твердо сказала:

– Я даю слово.

– И чтоб никто об этом больше ничего не знал! – поставил новые условия коллекционер.

– Хорошо, – согласилась Мария. – Но есть еще одна проблема, для решения которой я хотела попросить у вас помощи.

– Так, я вас слушаю! – Исаак Абрамович был само внимание.

– Эти молодые люди улетают завтра вечером в Европу. И это, – она выразительно посмотрела на коллекционера, – надо хорошо упаковать, чтоб на таможне у моих подопечных не было проблем.

– Все-таки вывозите из России!.. – разочарованно протянул тот.

– Исаак Абрамович, но мы договорились, что вы будете отблагодарены...

– Да-да, я помню, – прервал он Марию. – Хорошо, давайте предмет. Мои люди сделают все как надо.

Сергей посмотрел на Марию и, получив ее разрешительный кивок головой, достал из внутреннего кармана пиджака мешочек и положил его на сукно стола.

Старик дрожащими руками высыпал из мешочка монеты, поднес к правому глазу лупу и буквально впился взглядом в их сокровище.

На какое-то мгновение он стал страшным: черные глаза стали бездонными угольками, нижняя губа еще более отвисла, нос совсем загнулся к низу, ощеренный рот открыл желтые кривые зубы.

Сергей на какое-то время даже испугался – он понял, что этот человек ради своей цели не остановится ни перед чем!

– Так вы поможете? – выждав, спросила Мария.

Старик не слышал. Оторвать от монет его, казалось, было просто невозможно. Каждая из монет им была детально осмотрена и изучена. От мощной люстры у всех на лбу выступила испарина. Глядя, как коллекционер легко рассматривает каждую царапину на монетах, Сергею стало ясно, зачем в этой комнате такая мощная люстра.

Наконец, он поднял голову и безжизненным взглядом уставился на них:

– Таких монет в мире всего – семнадцать! Все они за пределами России: Израиль, США и Англия. Иметь одну из них – это мечта всей моей жизни!

Он снова опустил голову, не в силах оторваться от артефакта, затем очень медленно поднял вдруг посеревшее лицо:

– Продайте одну из них мне! Вы же ведь не в музей их везете, а на какой-нибудь аукцион, на продажу!

Он вышел из-за стола и вдруг бухнулся на колени:

– Мария Александровна, голубушка! Я вас очень прошу!..

– Исаак Абрамович! Вы что делаете, встаньте же, наконец!

Умоляюще глядя на Марию, старик с трудом поднялся с колен.

Мария продолжила:

– Мы, перед поездкой к вам, рассматривали в знак благодарности такой вариант. Мы продадим вам одну монету! Сколько вы дадите за нее?

– Все, что у меня есть: триста, нет – триста пятьдесят тысяч долларов!

– Исаак Абрамович! – Мария укоризненно покачала головой. – Я не специалист в этой области, но, думаю, монета стоит гораздо больше.

– Хорошо! Мы с вами давно знакомы. А дружба многого стоит! Я вам дам пятьсот тысяч долларов! – затаив дыхание, коллекционер ждал ответа.

Мария немного задумалась, а потом согласилась:

– Пусть будет так. Но деньги до отлета должны быть на счете Васневского Сергея Генриховича, то есть вот этого молодого человека.

Мария пальцем указала на Сергея.

– Счет должен быть открыт в швейцарском банке. Остальные монеты, Исаак Абрамович, должны быть упакованы в чемодан с вещами для молодого человека ростом один метр восемьдесят пять сантиметров...

Оживший коллекционер радостно подтвердил:

– Мария Александровна! Я вас, как всегда не подведу. Спасибо, голубушка! Спасибо, молодые люди!

Он жал им руки, пригласил на чашку чаю, но все дружно отказались.

– Кстати, молодой человек! Так, где же вы их прятали у себя в коттедже, если это только не секрет государственной важности?

Сергей улыбнулся:

– В чайнике с заваркой.

Коллекционер даже вздрогнул:

– Так просто?

Он пожевал губами и добавил:

– Знаете, в вас что-то есть...

В глазах Марии сверкнули очередные уже знакомые Сергею искорки.

...Светало, надо было отправляться домой. Для всех предстояли очередные тяжелые сутки.

Глава 18

Оставшись одни, Сергей и Настя обессилено упали в кровать. Град неожиданностей, свалившихся на них за последние сутки, совершенно подкосил их, лишил дара речи и создал только один сумбур в голове от разных мыслей и неуклюжих домыслов.

В ушах до сих пор стояли слова Марии в ответ на вопрос Сергея: «А кто такой, этот Исаак Абрамович?»

– Это богатейший человек в России. Он скупщик антиквариата, золота и драгоценностей. Поговаривают, что он владелец банка «Искарсион-бенк». В своих делах – это безжалостный бульдог. Не дай бог встать у него на пути – съест и не подавится. Так, что с ним лучше жить в дружбе. Но в тоже время – это человек слова. Если пообещал, то обязательно выполнит. Во время перестройки стал знаменит в своей среде тем, что вывез из Советского Союза при эмигрировании в Израиль десять килограммов золота. На таможне проверяли его вещи трижды, зная, что он что-то должен вывезти, но ничего так и не обнаружили. А все оказалось очень просто – он переплавил золото в гвозди и скрепил ими ящики с перевозимым имуществом. Никто даже предположить не мог такую возможность!..

Когда они расставались, Сергей и Настя нерешительно замялись.

– Что мнетесь? Сказать что-то хотите? – иронично спросила их Мария.

Первой взяла слово Настя:

– Мария Александровна, вы столько сделали для нас!.. – она оглянулась на Сергея. – Возьмите половину от тех денег, что будут у нас на счете в Швейцарии! Это же сумасшедшие деньги! Нам такие суммы и не снились! Нам и половины хватит!

– Да-да, Мария Александровна, возьмите, пожалуйста! – поддакнул Сергей.

Мария, внезапно ставшая какой-то простой и домашней, с улыбкой ответила:

– Дети-дети! Вы ничего не поняли... Мне ничего не надо! У меня все, что нужно, есть. А на вас у нас большие виды! Так, что деньги вам еще понадобятся...

После этих слов она повернула ключ зажигания и, плавно тронувшись с места, ее автомобиль скрылся в предрассветной мгле.

Похоже, от денег она отказалась искренне. Но и не предложить ничего Сергей и Настя не могли. Она столько сделала им за последние несколько дней, что они по-другому просто поступить не могли!

Засыпая, Сергей вспомнил странную ее фразу, на которую они вначале и внимания не обратили: «На вас у нас большие виды...» «Какие виды? У кого – „у нас“? И вообще, чтобы это все значило, черт возьми!» – немножко запоздалый вопрос растворился в обволакивающем тумане крепкого сна...

После бессонной ночи они спали совсем недолго – часа три-четыре. Дневной свет, поникая сквозь веки, настойчиво изгонял остатки сна. Появлялась мысль, что, лежи – не лежи, а вставать надо.

Сергей угрюмо опустил ноги на пол и босиком прошлепал в туалет. Определенная доля разбитости чувствовалась во всем теле. И его это несколько удивляло, так как был спортивным крепким мужиком, и ранее любая усталость преодолевалась легко. Он остановился у зеркала и не узнал себя – чуть припухлые веки и красные от недосыпания глаза делали его старше...

– Это от нервного напряжения, – неожиданно послышался голос Насти.

Она, при оценке его ощущений, как всегда, попала в точку. Действительно, недостаток информации и неясность их положения при общении с коллекционером отняли много сил. Пожалуй, надо как-то спокойнее реагировать на все новое и неожиданное. Но для этого, конечно, надо обладать, по крайней мере, достаточной информацией или отработан-

ной манерой поведения. У них еще не было ни того, ни другого. Да и как будешь спокоен, если обстановка в таинственной трехэтажке наэлектризована была так, что с глаз Марии при разговоре только лишь искры не слетали, так она сама была напряжена. Хорошо, что все обошлось, и обо всем договорились.

– Слушай, Настюха! – обратился Сергей к Насте. – Или мне приснилось, или Мария действительно говорила о каком-то инструктаже?

Настя на кровати вытянулась, как тростиночка, лицо от усталости было слегка бледнее обычного.

– Ты не ошибся, инструктаж будет...

– Ты понимаешь, что все-таки происходит? Что за возня вокруг нас? И кто такая, наконец, Мария?

– Мы же с тобой приняли ее условие довериться ей и пока ничего не спрашивать! – она закинула руку за голову. – Сережа, я не знаю точно, что происходит вокруг нас, но догадываюсь, да и ты, пожалуй, знаешь, о чем я догадываюсь. Я предлагаю, если хочешь – я такую необходимость просто чувствую – отдаться воле судьбы! Она нам выстлала пока не очень гладкий жизненный путь, но еще ни разу все-таки нас с тобой не бросила на распустье.... И вообще, тебе не кажется, что я что-то слишком расфилософовалась?

Настя устало улыбнулась. И ее улыбка на бледном лице показалась Сергею чуть-чуть жалкой от усталости, и у него в груди прямо-таки защемило: еще с института она идет за ним, как ниточка за иголкой, безропотно и преданно, ничего особенного не прося взамен, удовлетворяясь тем, что он просто есть в ее жизни! Ему иногда казалось, что и не муж и не жена они друг другу, а больше – верные друзья, понимающие все с полуслова.

Он протянул ей руку:

– Подъем, философ! Лучше скажи, когда у нас появится Мария? Сколько времени у нас еще осталось?

– Если наши часы не врут, то через полтора часа.

Настя ухватила за его руку, и он ее, как пушинку, легко, но осторожно, выдернул из постели:

– Вперед, мужу завтрак готовить!

– Муж еще даже не умылся! – парировала она его выпад.

Так, шутливо перебраниваясь, они занялись утренними процедурами: умыванием и готовкой завтрака...

Как всегда, ровно в назначенное время, раздался условный звонок в дверь. Мария легкой походкой вошла в холл, на лице ни тени усталости. Даже не верилось, что этот, уже в возрасте, человек не спал, как и они, всю ночь.

Заметив любопытствующий взгляд сонного Сергея, Мария добродушно пояснила:

– Спать я вообще не ложилась. Так, подремала минут пятнадцать-двадцать. Чтобы свежее себя чувствовать – этого вполне достаточно.... Ну, ничего, вы этому с Настей тоже когда-нибудь научитесь.

– Кофе будете? – Настя взялась за кофейник и достала новую чашку.

– Спасибо, не надо. А теперь слушайте!..

В течение часа Мария подробно рассказывала и объясняла Сергею и Насте, как они себя должны вести в Швейцарии и как поступать в определенных ситуациях.

По окончании инструктажа, она задала несколько контрольных вопросов и, на первый взгляд, осталась довольной ответами своих подопечных.

– ...И последнее. За вами приедет желтое такси с рекламой голландского пива на борту. Это будет человек Исаака Абрамовича. В такси будет находиться чемодан, предназначенный для тебя, Сережа. Где что лежит, таксист тебе пояснит. Насте чемодан соберете сами.

Она помолчала, затем добавила:

– Сегодня с вами уже больше не увидимся. Давайте посидим на дорожку.

Секунд через тридцать поднялась, неожиданно для них крепко, по-мужски, пожала им руки и, не говоря ни слова, своей обычной быстрой походкой вышла из дома. Дверь, закрываясь за ней, хлопнула немного сильнее, чем обычно. Или может им просто показалось?

Оставшимся одним Сергеем и Насте было о чем задуматься – Мария волновалась!

Сергей же, наоборот, видя перед собой четкий план действий, был абсолютно спокоен.

– Давай собираться! – предложил он Насте.

– Давай! – Настя охотно поднялась с места и стала вытаскивать из шкафа свои наряды...

Таксист прибыл вовремя, но не стал звонить в дверь, а просто подал длительный звуковой сигнал. Сергей открыл дверь и махнул таксисту рукой в знак того, что они его слышат.

Они накинули пальто, немного посидели в креслах, прощальным взглядом окинули так вовремя приютивший их уютный коттедж, и вышли на улицу. Автоматический замок звонко щелкнул им вслед.

Таксист, завидев их, вышел из автомобиля и открыл багажник. Там уже лежала синяя багажная сумка. Когда Сергей стал укладывать сумку с Настиними вещами, то таксист дернул его за рукав и знаком показал на два болта на ручке сумки, предназначенной ему.

Сергей кивнул в ответ, что все понял.

Уже в салоне машины таксист достал банковскую карту и негромко сказал:

– Все лежит на ней, но снять можно только в Искарсион-бенк.

В самом аэропорту все прошло гладко и торжественно. Их встретил Российский представитель общественной организации «Россия и Запад – единая Европа», жал им с Настей руки, много говорил в камеру телевидения о сближении новой России и Европы на всех уровнях. С его слов было понятно, что начинать надо с народной дипломатии, и Сергей с Настей – это первые ласточки.

От вертлявого корреспондента был задан вопрос и Сергею:

– Что вы чувствуете перед вылетом в Швейцарию?

Сергей сурово сдвинул брови и солидно пробасил в микрофон:

– Мы с женой чувствуем большую ответственность за наш общий дом – единую Европу. Считаю, что каждый гражданин России и Европы должен внести посильный вклад в дело сближения наших народов.

Наконец они в самолете, и А-320—200 начал разбег. На разбеге самолет слегка трясло. Внезапно тряска прекратилась, взвыли насосы, убирающие шасси, – самолет незаметно для пассажиров оторвался от взлетной полосы и, иногда проваливаясь в воздушные ямы, стал набирать высоту.

Глава 19

По прилете в Женеву в аэропорту все прошло гладко. Никаких претензий не было ни у швейцарских таможенников, ни у каких либо других органов. Конечно, когда их вещи, особенно сумку Сергея, пропускали через рентген-аппаратуру, они внутренне напряглись, но все обошлось. Исаак Абрамович не подвел – все было замаскировано без каких-либо зацепок.

На выходе из аэропорта их, немного растерянных от удивительной солидности и степенности поведения пассажиров в отличие от суматошного Домодедово, встречала молодая темноволосая женщина с высоко поднятой табличкой: «Мистер и миссис Васневски».

Они с каким-то облегчением остановились перед ней, и Настя по-английски сказала:

– Привет! Васневские – это мы.

Женщина заулыбалась, показав ровные белоснежные зубы, и свернула табличку.

– Привет! Как долетели? Все в порядке? – и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Следуйте за мной.

Пока они шли за ней, Сергей подумал, что слова: «Как долетели? Все ли в порядке?» – прозвучали абсолютно без всяких эмоций. Это было стандартное словосочетание, на которое и не ждут ответа. Так сказать, светская учтивость, но учтивость какая-то холодная, без души, по обязанности, хотя может быть в оценке своей он несколько и перегнул палку. И вообще, что так реагировать, если все пока хорошо и гладко!

Проходя мимо витринных стекол, Сергей заметил, что отражения их с Настей смотрятся довольно солидно. Да и как не смотреться, если на них дорогая, хорошо подогнанная одежда, они молоды и красивы!..

– Что, собой любишься? – с ехидцей в голосе любопытствовала по-русски Настя.

– И не только! – ответил Сергей, в который раз убедившись, что Настя его чувствует насквозь.

Из-за обмена колкостями они несколько замедлили шаг и сопровождавшая их женщина, обернувшись, поторопила их жестом руки.

На улице она подвела их к обычному такси, назвала толстяку-таксисту адрес гостиницы и, повернувшись к ним, сказала по-английски:

– Сегодня отдыхайте. Завтра и послезавтра две экскурсии по южным кантонам. О времени отъезда вас предупредят. Полный план вашего пребывания вам будет доведен попозже.

Прощаясь, добавила на чистейшем русском языке:

– Счастливого отдыхать!

Последней фразой она привела их в полнейшее изумление. Чистейший английский и чистейший русский – это должно было что-то значить! Похоже, расслабляться надо осторожно!..

Они не отрываясь смотрели сквозь стекла такси: изумительная готическая архитектура старинных зданий, какая-то солидная слаженность движения транспорта, спокойная, неторопливая походка жителей... Все это выглядела разительно не так, как привыкли они наблюдать в России. Наглостью, суматошностью движения и машин и людей здесь даже не пахло. Степенность и солидность – вот основной критерий сытой жизни в самом центре старушки-Европы!

Ироничность своих размышлений Сергей прервал, оглянувшись на Настю. Та с явным восхищением вглядывалась в окружающее: глаза расширились, рот чуть приоткрыт, язык периодически облизывает пересохшие губы.

Еще бы, она впервые за границей, впервые в гуще чужой незнакомой жизни! Это не книгу читать и не фильм смотреть! Это реальность наяву!..

– Спроси у водителя, где здесь можно выбросить мусор, – опустил с небес на землю он Настю.

Она неохотно оторвалась от своих наблюдений и перевела вопрос таксисту. Тот, не оборачиваясь, достал из-под сиденья пакет и протянул им, предлагая положить мусор в него.

– Не подойдет. Скажи ему, что нам нужно выбросить мусор больших размеров.

Таксист впервые оглянулся на них и удивленно переспросил Настю:

– Вам нужно выбросить мусор большого объема?

– Да! – коротко ответила Настя.

Таксист буркнул, мол, хорошо, и свернул с главной улицы в сторону. Через пару километров он подъехал к площадке, на которой стояли несколько больших контейнеров. На контейнерах висели таблички с надписями.

– Что за надписи? – спросил Сергей Настю.

– «Для бумаги», «Для пищевых отходов», «Для ветоши»...

– Который из них для ветоши?

– Вот тот, третий слева.

Сергей, выйдя из машины, сам открыл багажник такси и достал свою багажную сумку. Демонстрируя свою силу, поднял ее на вытянутой руке, затем подошел к контейнеру и опустил ее на землю. Порывшись в кармане пальто, достал заранее припасенную пятидесятипечечную монету и ею, как отверткой, ослабил болты на ручке. Сняв ручку, незаметно опустил ее во внутренний карман пальто. Затем сумку, как настоящий мусор, с деланной брезгливостью бросил в контейнер.

Таксист невозмутимо наблюдал за происходящим.

Чтобы как-то разрядить обстановку, Сергей попросил Настю:

– Скажи ему, что у меня такая привычка – когда приезжаю в новую страну, то на счастье выбрасываю все свои старые вещи и покупаю новые.

Выслушав перевод Насти, таксист неодобрительно посмотрел на Сергея, но поступок его никак не прокомментировал. Его можно было понять и так, что здесь свободная страна, и каждый волен поступать, как ему хочется, только лишь бы не нарушал общественный порядок.

Конечно, таксист не мог даже и подозревать, что это сделано сознательно, а не из-за какого-то там каприза. В одежде и сумке Сергея, по предположению Марии, могли быть установлены радиомаячки, и если не выбросить все вещи, то перемещения Сергея могли бы отслеживаться. А это никак нельзя было допустить!

...На вид снаружи отель показался самым обычным обшарпанным зданием. Но зато внутри обстановка была совершенно иной: богатое убранство, вышколенная прислуга, позолота и никель, чистота и идеальный порядок. Словом – это был дворец, а не отель!

Двухместный номер также поражал своей роскошью: две комнаты, два туалета, телевизоры, два холодильника, наполненные напитками.

Сергей все обошел, все пощупал, покрутил краны – вода лилась как холодная, так и горячая. Особенно его заинтересовало биде – фонтанчик воды бил строго вертикально вверх.

– Настя, а это что такое?

Настя, заглянув в ванную комнату, засмеялась:

– В твоем возрасте пора уже знать, что это такое!

Внезапно догадавшись, Сергей застыдился:

– Да ладно тебе!..

Звонок телефона прервал их препинания. Приятный женский голос в трубке поинтересовался: «Не желают ли господа Васневски поужинать в номере или спустятся в ресторан?»

– Ответь, что господа Васневские желают поужинать только в номере! И, кстати, к ужину пусть добавят шампанское, – распорядился Сергей.

Увидев улыбку Насти, добавил:

– Ну, надо же отметить приезд!

Не успели оба принять душ, как в дверь постучали, и официант в униформе и белых перчатках осторожно вкатил им столик в номер.

Сергей поблагодарил, но официант почему-то не уходил и мялся у двери. «Ах, черт!» – досадливо спохватился Сергей и достал из портмоне десятидолларовую бумажку.

Официант изящным движением отправил деньги во внутренний карман куртки и несколько раз произнес по-немецки:

– Спасибо!..

...Утром им не дали сильно разоспаться. Звонок телефона в утренней тишине прозвучал просто оглушительно. Сергей, боясь, что проснется Настя, так торопился взять трубку, что еле не уронил сам телефон и еще больше нашумел.

– Да! – полусшепотом произнес он в трубку.

Но его, похоже, не поняли, так как тирада на английском повторилась еще раз.

– Дай мне! – протянула руку к трубке Настя.

Через минуту спустя, она пояснила:

– Через час у входа в гостиницу нас будет ждать автобус на экскурсию по Женеве. Так что, подъем!

– А что в программе экскурсии, не сообщили? – полюбопытствовал Сергей.

– Стандартный набор: осмотр достопримечательностей города и посещение какого-то знаменитого стрелкового тира.

– Тира? – Сергей запрокинул голову, перебирая в уме варианты действий. – Пожалуй, тир нам подойдет.

Настя согласно кивнула головой:

– Но только как сделать?

– Положись на меня! – деланно горделиво произнес Сергей.

Они оба засмеялись, зная, что Сергей способен на артистичность.

Стрелковый комплекс простирался на несколько километров. Стоянка у комплекса была заполнена дорогими автомобилями, и автобус с туристами еле нашел место парковки. Гид пригласил всех на выход и скороговоркой на разных языках что-то рассказывал пассажирам. Настя отрывками переводила рассказ Сергею. Оказалось, что это знаменитый стрелковый комплекс. Сюда съезжаются со всей Европы чемпионы и призеры различных соревнований, да и просто богатые люди, которые хотят потренироваться в хороших условиях. К их услугам не только тир, но и кемпинг, ресторан и казино. Словом, это было солидное коммерческое предприятие.

Еще издали, на подходе к стрелковым номерам, слышалась непрерывная стрельба. В воздухе летали оранжевые тарелочки и после выстрела, при попадании, разлетались в облачко оранжевой пыли.

Когда группа подошла к стрелкам, стрельбу на крайних трех номерах по просьбе гида прекратили, и стрелки, небрежно повесив на плечо ружья, отошли в сторону. Гид обратился к туристам и что-то предлагал, но все дружно отказывались. Какую-то речь произнес и высокий мужчина, только что стоявший на стрелковом номере.

– Что он говорит? – спросил Сергей Настю.

– Да предлагает попробовать пострелять... Хозяин, вон тот высокий мужчина, агитирует приезжать к нему и тренироваться. Уверяет, что условия тренировок у него самые лучшие в Европе.

Услышав это, Сергей, не раздумывая, шагнул вперед и по-русски сказал:

– Я желаю попробовать!

Настя перевела. Это вызвало всеобщее оживление. Группа с любопытством обернулась к нему. Пожилой француз, который в процессе поездки, неоднократно пытался завязать с ними разговор и очень понравился Насте своей деликатностью, поднял вверх большой палец. По-русски – это означало, что Сергей молодец. «Откуда он этот жест знает?» – непроизвольно изнутри выплыла шальная мысль.

Высокий Сергей в длинном черном пальто вызвал не только оживление, но и явный смех у стрелков, только что уступивших им место. Серебряное контральто стройной женщины с переломленным ружьем на плече, как будто колючкой по щеке, царапнуло его самолюбие. О той сдержанности, что предупреждала Мария перед отъездом, не осталось и следа.

Он давно не стрелял на стенде, но, наблюдая за стрелками, заметил, что тарелочки, вылетая из пусковой машинки, почти всегда летят по одной и той же траектории. Следовательно, если заранее определить место встречи дроби и тарелочки, то, пожалуй, промахов не будет.

По команде хозяина тира к нему подскочил инструктор и предложил, как понял Сергей, снять пальто и надеть специальный жилет, шапочку и наушники. Сергей твердо, немного нагло, отодвинул его в сторону и потребовал ружье. Ему протянули Беретту, он вскинул ее пару раз к плечу, зачем-то приложился ухом к стволам, потом посмотрел внутрь стволов и громко сказал:

– Гут! – тем самым вызвав очередное оживление среди стоявших в стороне стрелков.

Он недовольно обернулся в их сторону и случайно встретился с глазами женщины-стрелка. Улыбка у нее была доброй, и она, казалось, взглядом поощряла Сергея.

Инструктор потянул его к стрелковому месту, огороженному рамкой, но Сергей не согласился:

– Настя, переведи, что пусть сделают исключение. Скажи, что там мне тесно и неудобно.

Хозяин с инструктором о чем-то переговаривали и, очевидно, согласившись с предложениями Сергея, остановили стрельбу на всей линии стрелков. Затем инструктор сделал разрешающий жест Сергею.

Тот шагнул вперед, оглянулся в поисках патронов. Их, несколько коробок, на передвижной столик тут же выложил инструктор. Сергей переломил стволы, достал из коробки два патрона. Они легко провалились в казенную часть стволов, ружье, повинаясь его усилиям, с приятным звоном щелкнуло затвором. Небольшое волнение куда-то ушло, он был само спокойствие.

Настя, не отрываясь, следила за всеми действиями Сергея и невольно удивлялась – откуда у него столько позерства и, надо отдать должное, природного благородства. На стрельбище перед всеми стоял высокий, стройный человек, в небрежно расстегнутом, развевающимся на холодном ветру черном пальто, с пронзительными синими от ветра глазами и демонически горящим от скрываемого волнения взором. Она заметила – он своими четкими движениями буквально заворожил толпу. Даже стрелки, до этого снисходительно взиравшие на рекламную нелепицу хозяина стрельбища, несколько притихли в ожидании, что же выкинет этот русский с внешностью Алена Делона.

«Пан Васневский!» – невольно подумалось Насте. Она вспомнила, как, впервые появившись в детдоме, мальчик с пронзительно-чистым взглядом пытался целовать руку женщинам-воспитателям и называл всех – и женщин и мужчин – только пани и пан, что вызывало у всех улыбки и доброе отношение к этому смышленому малышу. Дети быстро приклеили ему кличку «Пан», но мальчик ее не стеснялся, и постепенно она забылась. Только старожилы детдома иногда вспоминали об этом, наблюдая какой-нибудь очередной выкрутас Сергея...

Сергей держал ружье в руках и, было, уже приготовился дать команду на выброс тарелочки, как инструктор тронул его за плечо и жестами пояснил ему, что ружье надо сначала приставить к плечу, а потом уже просить тарелочку.

– Найд! – по-немецки отказался Сергей.

Он по-прежнему держал ружье в руках, не приставляя к плечу, затем выдохнул воздух из своей широкой груди и потребовал на русском языке:

– Дай!

Его поняли правильно – раздался щелчок машинки, и оранжевая тарелочка стремительно понеслась в воздухе вправо. Сергей легко вскинул Беретту и опоздал на долю секунды – дробь прошла сзади тарелочки.

В толпе зрителей пронесся вздох разочарования. За него уже многие болели и желали успеха этому чудаковатому русскому.

Сергей невозмутимо опять зарядил ружье и, сосредоточившись, попросил:

– Дай!

Тарелочка, как и в первый раз, стремительно понеслась по небу, но на этот раз ее полет был остановлен метким выстрелом – облачко оранжевой пыли рассеялось под напором ветра. На этот раз он все рассчитал точно!

Со всех сторон раздались аплодисменты. Но Сергей на этом не остановился, и десять последующих тарелочек были разбиты с первого выстрела. Зрители, после каждого попадания, издавали одобрителный гул, усиливая его с каждым новым попаданием.

Он уже хотел закончить свою стрельбу, но, оглядываясь на Настю, встретился с взглядом женщины-стрелка. Это был взгляд женщины, без слов откровенно поощряющей мужчину. И он завелся!

Несколько раз повторяя: «Бенелли», «Бенелли» и показывая пять патронов, он попросил пятазарядку. На этот раз он сбросил пальто и, закатав рукава рубахи, приставил ружье к плечу, слившись в единое целое с ним, и попросил подать подряд пять мишеней.

Мишени вылетали с небольшим интервалом и, что было самое плохое, в разных направлениях. Похоже, человек, управляющий машинками, специально поставил Сергея в тяжелые условия, надеясь, что, наконец-то, нахальный русский промахнется. Вошедший в раж Сергей не промахнулся ни разу – все мишени были поражены!

На стрельбище звучали длительные аплодисменты и одобрителные восклицания на всех языках Европы. Довольный собой, Сергей горделиво выпрямился и почему-то опять оглянулся на незнакомку. У нее на лице был такой откровенный восторг, что ему снова захотелось совершить какой-нибудь подвиг. В азарте он даже не заметил, как Настя, оглянувшись по сторонам, неспешно покинула стрельбище.

Взяв в руки стреляную гильзу, он подбросил ее высоко в воздух и, вскинув ружье, одним выстрелом сбил ее с траектории, чем вновь заслужил аплодисменты. «Ну, бюргеры, это еще не все!» – почему-то, используя это слово из немецкого языка, воодушевлялся Сергей.

Он взял две гильзы в левую руку, положил на столик ружье, а затем повернулся к стрельбищу спиной, на мгновение закрыл глаза и одновременно моделировал в уме свои действия. Потом изо всех сил, за спину, в сторону стрелкового поля, бросил обе гильзы, резко развернулся, схватил лежащее на столике ружье и двумя выстрелами успел подбить уже опускающиеся обе гильзы.

Сначала была тишина, но затем, собравшаяся со всего стрелкового тира толпа, просто взорвалась оглушительными аплодисментами!

Сергей, не оборачиваясь, поцеловал ружье, бережно положил его на столик и, в знак уважения, как поступали в таких случаях его исторические предки, вдруг отдал честь двумя пальцами у правого виска. Ружье, несомненно, заслуживало этого!

Хозяин тира осторожно, но настойчиво, потянул его за рукав и задал ему какой-то вопрос. Но Сергей, не зная английский, развел только руками, показывая, что ничего не понимает.

Шустрый гид подскочил и на ломаном русском спросил:

– Вы кто? Чемпион?

– Нет, я просто – рашен хантер! – ответил Сергей.

Хозяин тира вежливо выслушал перевод гида, но было видно, что он не поверил словам Сергея...

«Откуда тебе знать об особенностях русской охоты, когда в конце ее стреляют по всему, что можно подбросить в воздух!» – мысленно подискутировал с ним Сергей. Он пожал руку хозяину тира и пошел вслед за потянувшейся к автобусу толпой туристов. Представление на сегодня было закончено.

Глава 20

Туристы чинно и неторопливо рассаживались в автобусе, изредка обмениваясь отрывистыми фразами на немецком, французском и английском языках. Казалось, они были заняты только собой. Но Сергей заметил, что украдкой, с плохо скрываемым любопытством, они иногда кидали на него мимолетные взгляды. В ответ, как это принято по-европейски, он делал вид, что ничего не замечает. Усевшись на свое место, слегка покосился на пустующее рядом с ним место Насти и прикрыл глаза, тем самым отрешившись от всего, что было рядом.

В его голове мелькали картины недавней стрельбы в тире, потом откуда-то выплыло лицо незнакомки с небрежно повешенным ружьем на плече.... Это было совсем ни к чему! Он встряхнул головой и открыл глаза, стараясь избавиться от навязчивого видения. И вовремя!

Прямо перед ним стоял гид со всполошенными глазами. Он не скрывал беспокойства: – Извините, но где находится ваш жена?!

Сергей спокойно поднял голову:

– Не беспокойтесь, у нее разболелась голова, и она уехала немного пораньше на такси.

Увидев недоверчивость во взгляде гида, Сергей добавил:

– Она уже в отеле, не сомневайтесь!..

Гид повернулся и пошел по салону автобуса в сторону водителя, что-то бормоча на немецком языке. Очевидно, это была команда водителю на отъезд, так как тот тут же нажал на стартер. Мощный двигатель на секунду перекрыл гомон в салоне, и автобус легко покатился по дороге.

Суетливость гида Сергея не удивляла – он и до этого излишне опекал их с Настей. Порой его навязчивость переходила границы и Сергей без лишних церемоний, под укоризненным взглядом Насти, рукой отстранял гида в сторону. Затем, используя скудное знание немецкого языка, коротко добавлял знакомую фразу из фильмов о войне:

– Вег!

Что означало: «Прочь!» Все это в его исполнении выглядело довольно неприлично и нахально, но Сергей, войдя в роль «нового русского», не смущался. Они с Настей, пожалуй, роль гида в отношении себя уже раскусили. Похоже, его такое поведение было неспроста. Но кто стоял за этим суетливым низкорослым человечком, пока еще было непонятно.

Сквозь полузакрытые глаза Сергей наблюдал за ним. Достав радиотелефон, гид кому-то сделал звонок. Разговор состоял из двух-трех коротких фраз. Скорее, это был даже не разговор, а – доклад.

«Докладывай, докладывай!.. – ехидно подумалось Сергею. – А Настю ты проворонил!..» Он закрыл глаза, и отдался наваливающейся дреме – сказывалось напряжение последних дней...

Дверь в номер оказалось запертой, хотя изнутри слышались звуки голоса – там работал телевизор. Сергей постучал, послышались легкие шаги, и дверь широко распахнулась.

Настя с мокрыми после душа волосами взмахнула рукой и саркастически произнесла:

– Входи, герой!

Сергей нарочито насупил брови:

– Не понял вас, мадам?

– Чего тут понимать. Видела, видела, куда вы свой взор горящий устремляли!

Сергей обхватил Настю:

– Поэт ты мой доморощенный! Кроме тебя, ты же знаешь, мне никто не нужен!..

Настя все же отстранилась от его объятий и уже серьезно сообщила:

– Все сделала, как договаривались...

Она достала из сумочки никелированный ключик от банковской ячейки и помахала перед носом Сергея.

– Ничего подозрительного не заметила?

– Вроде нет.

Сергей снял пальто, повесил его на плечики и уселся на кресло. На душе как-то сразу стало легко и спокойно – монеты, наконец, находились в надежном месте!

Настя прервала его внешнюю безмятежность:

– Рано успокоился. Нас опередили!

– Кто и в чем? – Сергей не на шутку встревожился.

– Только что смотрела первый канал швейцарского телевидения. На аукционе Сотбис за считанные минуты ушла с молотка монета времен Александра Македонского!

– Ис...! – от неожиданной догадки раскрыл рот Сергей.

Настя поспешно прикрыла ему рот рукой:

– Да! Ты прав. И знаешь за сколько?

И, не дожидаясь предположений Сергея, протяжно уточнила:

– За о-дин мил-ли-он сто пятьдесят тысяч!

Сергей только хмыкнул:

– Оперативно, черт возьми! Ведь не прошло и несколько дней. Ай да ...! Как надул нас! А?!

Сергей прервал свою растерянную тираду и уже совсем обыденно, как будто ничего не произошло, спросил:

– На вечерний коктейль идем?

– В соответствии с программой нашего пребывания коктейль сегодня обязателен.

– Какой дресс-код? – Сергей деланно повысил интонацию на уже знакомом для их лексикона слове.

– Свободный! Будет выпивка, музыка, беседы...

– Первое нам с тобой необязательно, а насчет второго и третьего – это даже интересно. Посмотрим, что у них тут за музыка, да и что за беседы такие...

Несмотря на то, что можно было надеть любую одежду, Настя, рабыня своей природной аккуратности, надела все-таки платье от Мантини. Да и Сергея, хотя он и возражал, заставила надеть пиджак. Единственное, с чем она согласилась, так это с отсутствием галстука.

В зеркале они по-прежнему смотрелись красивой и солидной парой. И Настя уже не хотела ничего другого. Ей – это нравилось! Она впервые почувствовала себя уверенной в своем будущем. Поневоле доставшаяся ей роль обеспеченной женщины манила ее не только своей неизвестностью, но и надеждой реальной стабильности в жизни...

Ее раздумья прервал Сергей:

– Ну что, пошли?

В последний раз критически оглядев себя в зеркале, Настя согласилась:

– Пошли.

Они были контрастной парой: жгучая брюнетка Настя и русоволосый Сергей, будучи вместе, всегда привлекали общее внимание. Так было и сейчас. Хотя они и опоздали к началу мероприятия, а в зале слышалась спокойная музыка и приглашенные уже разбрелись с фужерами напитков по всему залу, но стоило Сергею и Насте появиться, как все украдкой стали бросать любопытные взгляды на пару с голливудскими чертами лиц.

Такое внимание Насте показалось на какое-то мгновение даже неприличным, но взглянув на мужа в поисках психологической поддержки своим чувствам, она невольно внутренне заулыбалась: по залу шел стройный блондин с жестким взглядом темно-голубых глаз, пол-

ный неприступной значимости и природной надменности. Сергей даже не сразу среагировал на появление официанта, так вошел в роль своих исторических предков.

Настя попросила для них обоих апельсиновый сок. Со стаканами сока они огляделись в поиске места, где бы остановиться.

Знакомый по поездке приветливый француз, стоящий в компании молодых людей, дружелюбно поднял руку и сделал жест, приглашающий присоединиться.

Настя не удержалась:

– Давай подойдем!

Улыбчивый француз сделал им навстречу несколько шагов, взял за руку Настю и осторожно прикоснулся губами к руке. Зардевшись ярким румянцем, Настя сделала книксен. Сергею это не очень понравилось, но сцена носила абсолютно уважительный характер, и придаться было ни к чему. С Сергеем француз, несмотря на худощавую внешность и приличный возраст, обменялся неожиданно крепким рукопожатием и произнес какую-то фразу на английском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.